

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

Павел Костюк

Не покупайте собаку

<http://www.workdog.narod.ru/kniga.htm>

Аннотация

Я опубликовал 80% этой книги в виде газетных и журнальных статей, начиная с 1995-го года, но низкая информированность любителей собак заставила меня и представителя предприятия ROYAL CANIN на Украине опубликовать материал в виде книги. Мы очень надеемся, что в нашей стране отношение к животным приобретёт гуманные, цивилизованные формы, надеемся также, что эта книга сделает наше общество немного лучше.

Многое, касающееся конкретных приёмов работы, в предлагаемых публикациях обсуждалось с замечательным практиком — умелым воспитателем собак, Заповитрянным Игорем Станиславовичем. Что касается методики, организации занятий, много полезного для этих публикаций автор почерпнул из разговоров с Лысенко Юрием Леонидовичем — начальником кинологической службы пограничных войск Украины. За помощь в формировании взглядов на обучение собак автор искренне благодарен этим людям и всем, с кем ему приходилось сталкиваться по вопросам дрессировки.

С некоторыми практическими наработками и с базисными знаниями мы, уважаемые любители собак, познакоимся на этих страницах, но заочно подготовить собаку, наверное, невозможно. Поэтому предлагаемые материалы — не учебник, а популярные заметки, которые помогут вам избежать вредных по отношению к собаке действий и найти разумных советчиков, которые помогут наладить контакт с вашим питомцем.

Павел Костюк

Не покупайте собаку

НЕ ПОКУПАЙТЕ СОБАКУ!

«Чтобы мы приняли Вас в число кандидатов на передачу животного, Вы должны:

- Быть не моложе 18 лет

Павел Костюк

Не покупайте собаку

<http://www.workdog.narod.ru/kniga>

Аннотация

Я опубликовал 80% этой книги в виде газетных и журнальных статей, начиная с 1995-го года, но низкая информированность любителей собак заставила меня и представителя предприятия ROYAL CANIN на Украине опубликовать материал в виде книги. Мы очень

надеемся, что в нашей стране отношение к животным приобретёт гуманные, цивилизованные формы, надеемся также, что эта книга сделает наше общество немного лучше.

Многое, касающееся конкретных приёмов работы, в предлагаемых публикациях обсуждалось с замечательным практиком — умелым воспитателем собак, Заповитряным Игорем Станиславовичем. Что касается методики, организации занятий, много полезного для этих публикаций автор почерпнул из разговоров с Лысенко Юрием Леонидовичем —

начальником кинологической службы пограничных войск Украины. За помощь в формировании взглядов на обучение собак автор искренне благодарен этим людям и всем, с кем ему приходилось сталкиваться по вопросам дрессировки.

С некоторыми практическими наработками и с базисными знаниями мы, уважаемые любители собак, познакомимся на этих страницах, но заочно подготовить собаку, наверное, невозможно. Поэтому предлагаемые материалы — не учебник, а популярные заметки, которые помогут вам избежать вредных по

*отношению к собаке действий и
найти разумных советчиков,
которые помогут наладить контакт
с вашим питомцем.*

Павел Костюк

Не покупайте собаку

**НЕ ПОКУПАЙТЕ
СОБАКУ!**

«Чтобы мы приняли
Вас в число кандидатов на

передачу животного, Вы должны:

- Быть не моложе 18 лет
- Иметь документ, подтверждающий Ваше место жительства
- Иметь подтверждение того, что Ваш арендодатель оповещён и согласен на принятие животного
- Иметь желание и возможность потратить необходимое время и деньги на обучение, мед. обслуживание и уход за животным».

Не волнуйтесь, это не к вам! Это всего лишь выдержка из «Анкеты желающего взять животное»,

содержащейся в приюте известнейшей в мире общественной организации, следящей за гуманным отношением к животным.

Вот ещё несколько любопытных выдержек из документов этого Общества:

**Перечень
необходимых документов
при передаче животного,
которые должен иметь
претендент:**

- методические рекомендации по дрессировке и уходу
- одобрение арендодателя

- акт проверки жилищных условий работником общества
- направление к ветеринару выданное работником общества
- водительские права

Выдержки из плана консультации по передаче животного для менеджера организации:

ОБЩИЕ УСЛОВИЯ:

- наличие денег
- мотивация (зачем вам животное)
- адаптация к жизни/ семье

- план на случай переезда, отпуска

УСЛОВИЯ ПРОЖИВАНИЯ:

- наличие территории, двора, ограды
- сколько времени животное будет в одиночестве
- сколько времени будет посвящено уходу и воспитанию животного
- наличие аллергии в семье

Не буду продолжать цитаты из этих бумаг; добросовестные английские волонтеры Английского Королевского Общества

Предотвращения Жестокости к Животным внимательно исследуют каждого кандидата на получение животного потому, что они знают, — неопределённость выводов хотя бы по одному из пунктов их обширных инструкций приведёт кошку или собаку обратно в приют. Богатые англичане не пожалеют ещё сотни долларов (50 фунтов стерлингов), возвращая назад животное. Тем более, что они точно знают — в приютах Общества животное получит всё, что ему нужно.

Задача менеджера Общества отговорить претендента, если у него нет возможности содержать собаку.

Может именно потому, что в Обществе хорошие менеджеры, а англичане разумные люди, в Англии нет бродячих собак, а все кошки носят на ошейниках колокольчики с именами владельцев.

Принимая решение взять в дом собаку, просто необходимо хорошо взвесить свои возможности, и в первую очередь — финансовые. Стоимость среднего щенка минимум около ста долларов, около двадцати долларов стоит минимальный месячный рацион, ещё долларов пятнадцать в месяц потратит владелец собаки на занятия с ней, которые продлятся пол жизни

собаки, если конечно владелец не хочет терять контакта с питомцем. Сколько денег придётся отдать ветеринару, парикмахеру, организаторам выставок — один Бог знает. Таким образом, стоимость двухлетней собаки оказывается равной не менее тысячи долларов, причём указана минимальная сумма.

Ещё одна плоскость ваших возможностей требует внимательной оценки, а именно объём свободного времени, необходимый для самореализации вашего питомца с вашей помощью. Щенок требует внимания не меньшего, чем маленький ребёнок, и если ребёнка

вы можете перепоручить специалистам (в яслях, детсаду, школе), то со щенком это будет не только очень дорого, но и неэффективно. Ведь щенок может быть отлично выдрессирован, но контакт с ним при профессиональной дрессировке налаживает инструктор и, естественно, собака больше привязана к нему. Следовательно, собака изменит ваш образ жизни, заставив вас проводить с ней не меньше трёх часов в день, а со щенком и того больше.

Третий немаловажный фактор, требующий оценки при решении

приобрести среднюю или крупную собаку, это ваши физические возможности. Хорошая собака очень активна, вовлекая проводника в свои игры, а если проводник позволит ей играть больше с другими людьми или собаками, то потеряет привязанность своего питомца. Представьте себе взрослого добермана и подумайте, сколько нужно побегать с ним владельцу, чтобы удовлетворить его подвижность. Конечно, если вас устроит положение, при котором ваш питомец больше ценит общество своих партнёров по играм — дворняжек, чем ваше, можно рискнуть обзавестись доберманом,

не умея бегать. Но несоответствие физических возможностей собаки и хозяина — зародыш больших неприятностей в будущем.

Не последнее, что необходимо помнить, это то, что жизнь не газетная статья, за которой может последовать десяток опровержений и уточнений, и животное, которое вы привели в дом, не исчезнет вдруг, если вам расхотелось за ним ухаживать. Оно переживёт серьёзную трагедию, и вам будет не сладко расставаться с ним, когда вы поймёте, что оно вам ни к чему. Значит, ваше желание возиться с

собакой требует очень внимательной оценки.

Подробнее конкретизировать перечень факторов препятствующих содержанию собаки я не стану, это сделают ваши родственники, обречённые жить с вами и с вашим псом, но если вы чувствуете нехватку денег, времени, здоровья, желания — ЭТИХ ОСНОВНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ НОРМАЛЬНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ЖИВОТНЫМ, умоляю вас — НЕ ЗАВОДИТЕ СОБАКУ!

Если вы всё-таки решились, прочтите прежде эту книжку, а может ещё несколько, и удачи вам,

любитель собак, «мы с тобой одной крови, ты и я»!

ТРИ СТУПЕНИ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Вы решили привести в дом собаку. Всё уже обдумано: и порода и пол, и то, для чего собственно собака оказывается в доме. Самое время приостановиться и подумать о самой собаке. Ведь это существо имеет такие же права на полноценную жизнь, как и мы, но его восприятие мира значительно отличается от нашего. Просто необходимо знать,

что же ему нужно, кроме еды и питья. Нужно немного подучиться, побольше узнать о том существе, которое, как минимум, десять лет будет жить с вами.

Непременно найдётся рядом с вами умелец, который покажет, как дёргать собаку за поводок по команде рядом, покажет, как избавиться от приставаний собаки, когда она вам мешает, и научит вас, если при минимальных знаниях обладает ещё и артистизмом, получать удовольствие от того, что ваша собака кусает помощника дрессировщика за разные части тела на занятиях. При таком обучении

основная ставка делается на агрессию как собаки, так и её хозяина. Собака становится запуганным пугалом для соседей, и единственной гордостью хозяина остаются рассказы — когда, как и кого кусал его воспитанник. Это первая, низшая ступень общения.

Так в общих чертах выглядит самый простой способ жить с собакой, имеющий право на существование, когда вы не знаете других, крайне обедняющий ваши взаимоотношения с животным.

Его интерпретацию вы увидите у подъезда вашего дома, когда, продравшись сквозь двери парадного,

ваш сосед-собаковод со своим питомцем вздыхают с облегчением и разбегаются в разные стороны — собаковод к собаководам, курить в беседку, а питомец к собакам, погонять по двору. Незнание других способов в общении с четвероногим, кроме волевых, в конечном итоге приведёт только к взаимной неприязни, как и в любом другом общении — с домашними и друзьями.

Если вам повезёт, и вы встретите опытного советчика, который поможет вам выстроить обучение так, чтобы не слишком угнетать вашего питомца и получить

необходимый результат
одновременно, вы, вероятно, будете
хотя бы бегать со своей собакой по
утрам, может даже побросаете ей
мячик иногда, и её жизнь не будет
такой ограниченной, как в первом
примере. Такая собака может быть
нерасторопно услужливой, но ей не
будет хватать важнейшего — счастья
от работы рядом с хозяином. Это
вторая ступень

И третья, высшая ступень —
вариант радостного глубокого
послушания, вариант абсолютного
раскрытия возможностей собаки и
любви проводника к своему питомцу
возможен лишь при одном условии.

Всё обучение строится на принципе, согласно которому собака всегда получает удовольствие от выполняемых действий, удовольствие, исходящее в основном от проводника. Описанный вариант — европейская методика тренировок, по которой готовятся собаки к испытаниям по международной системе нормативов (IPO).

Готовить собаку согласно таким установкам можно, только хорошо зная практические приёмы обучения, которые опытные дрессировщики собирают десятилетиями, и теоретические основы работы с

животными: этологические принципы, физиологи высшей нервной деятельности, — которые тоже за один день не изучить.

Высокий уровень подготовки проводников и инструкторов, требующий знания техники работы, последовательности применения технических приёмов и принципов процесса обучения животных — непроходимый кордон, не допускающий на серьёзные соревнования по дрессировке всевозможные «национальные, профессиональные» и другие самохвальные группки и школы доморощенных умельцев. Следует

также помнить, что международная система нормативов неразрывно связана с селекцией, а, следовательно, участие в испытаниях — селекционное мероприятие, улучшающее собаку не только как существо, живущее рядом с вами, но и как биологическую единицу, как породу. В цивилизованных странах участие в испытаниях является долгом собаководов.

А если у вас не служебная собака? Подходы европейских методик помогут вам найти с ней абсолютное взаимопонимание.

Знать язык, на котором партнёр захочет общаться с нами, знать

способ убедить его совершить
необходимые нам действия,
используя темы, которые его
интересуют, — секрет успеха в
любом деле. Собака — наш партнёр,
игровые приёмы — её язык,
основные инстинкты — собачьи
темы. Применение приёмов таким
образом, чтобы были задействованы
основные инстинкты, даст нам
способ воспитать радостного,
внимательного товарища, а если
нужно — то и защитника.

Девиз этой методики: ты и
собака — гармоничное единство.

Имея представление о
возможностях этого контакта, вы

сможете остановиться на любом из приведенных уровней его организации, но уже вполне сознательно.

ПУТЬ ПАРТНЁРСТВА, ИЛИ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ

Наверное, все владельцы щенков понимают необходимость воспитания своих питомцев, большинство пытаются отнестись к ним с любовью и вниманием. Попробуем хоть в какой-то мере

восполнить отсутствие современной соответствующей литературы, чтобы помочь вам, приведшим домой собаку, не сделать ошибок, серьёзно нарушающих ваши взаимоотношения.

В начале нашего века великий русский физиолог Павлов показал, как образуется основной элемент поведения — условный рефлекс. Теперь каждое пособие по дрессировке начинается со слишком упрощенного описания открытия Павлова, согласно которому последовательность действий при формировании навыка должна быть следующей: а) команда, б) принуждающее действие, в)

выполнение команды. Иногда предлагается поощрение после выполнения, иногда во время выполнения предлагается, доставляя удовольствие собаке, показать правильность её действий, что называют подкреплением. Подразумевается, что многократными повторениями можно добиться понимания собакой сигнала (команды), то есть выполнения команды без принуждения. Кажущаяся простота описанного процесса заставляет однократно рассмотревшего эту схему считать себя вполне специалистом. Но такая схема —

слишком линейное описание одного, пусть и важного, элемента в сложном, многоступенчатом процессе воспитания — ЭЛЕМЕНТА ПРИНУЖДЕНИЯ. Забывается порой даже, что принуждение может быть пищевым.

Пьяный мастеровой, монотонно повторяя своей собачке «умри», так же монотонно шлёпает её стоптанным башмаком по голове, собачка визжит и вырывается — это почти дословное классическое описание национальной дрессировки — бытовое понимание приведенной схемы. Оказаться в роли такого

дрессировщика может каждый из нас. Но есть ли другие способы?

Райзер, человек, посвятивший значительную часть жизни дрессировке собак, предложил схему построения поведения животных и на её основании получил метод обучения, давший не одного чемпиона мира по рабочим качествам. Он предлагает опираться на наследуемые цепочки элементов поведения, от реализации которых собака получает удовольствие, на основные инстинкты, то есть на потребности нашей собаки.

Яркий пример — выработка навыка движения у ноги. На первой

стадии выработки проводник щенка по команде должен начать двигаться в высоком темпе, чтобы щенок получал удовольствие уже только от темпа, так будет удовлетворён один из основных инстинктов собаки — инстинкт движения. Кроме этого, щенок получит удовлетворение от того, что хозяин так и не смог убежать от него: удовлетворит инстинкт преследования. Если при этом хозяин ещё и покажет щенку любимую игрушку, то малыш начнёт на неё охоту, что ещё сильнее заставит его держаться ноги хозяина. Когда хозяин отдаст игрушку щенку после нескольких шагов возле ноги,

то удовлетворит один из самых сильных инстинктов — охотничий. Можно слегка побороться с малышом, подёргивая игрушку, удовлетворив его инстинкт общения и тут же отдать её, удовлетворив его ещё и как борца. Если щенок потреплет игрушку и пронесёт её несколько шагов, то замкнётся цепь инстинктивного — автоматического поведения: ведь теперь «добыча» «убита» и унесена в «укрытие» — совершено **КОНЕЧНОЕ ДЕЙСТВИЕ**. Результатом такой удачной охоты является чёткое запоминание того, что ей предшествовало, как непреложной инструкции в

дальнейшей жизни. А предшествовала ей команда «рядом» и движение у ноги.

Примеров действенности этого метода бесконечное множество, один из них я привожу ниже.

Симпатичный небольшой восточный человек вышел из БМВ цвета мокрого асфальта, а за ним выпрыгнул огромный английский мастиф. Я ждал их на обочине дороги у заброшенной лужайки.

Эмоционально размахивая своим телефоном, восточный человек жаловался на собаку: «Пошёл давить ротвэйлера, понимаешь, я его нэ удэржал,

понимаешь, он мнэ обэ ноги разбил. Что мне тэперь дэлать?» — спрашивал он. Я очень сочувствовал маленькому восточному человеку, ведь мастиф остался без хозяина, поэтому и попал к новому человеку уже взрослым трёхлеткой.

Я рассказал собеседнику о мечтах его собаки, в которых пёс охотится на жирных байбаков и сусликов в шёлковых травах несбыточных снов, дал в руки толстую матерчатую колбасу, долженствующую изображать этих сусликов, и показал, как ею пользоваться. Уже через несколько минут я наблюдал, как собака не

просто с охотой, а именно в ажиотаже, с нервной дрожью восторга выполняла команды маленького человека. «Лэжать... ко мнэ... сидэть... рядом», — доносились до меня азартные возгласы, а вслед за каждой командой раздавалось довольное урчание собаки, которой после выполнения нужного действия отдавался матерчатый «суслик» на растерзание. В довершение приключения на лужайку выбрался ротвейлер, волоча за собой на поводке хозяина. Маленький восточный человек прикрикнул на свою английскую собаку, и через

мгновение огромный мастиф трусил у его ноги ожидая появления из-за пазухи хозяина предмета охоты и даже не глядел в сторону ротвейлера, принимавшего вызывающие позы.

Следует сказать, конечно, что собака была воспитанной, иначе нельзя было бы с первого раза заставить её подчиняться, но маленький человек справился легко и быстро с огромной чужой собакой, прожившей у него всего несколько дней, справился совершенно без насилия, вернее два существа (человек и собака) одновременно добились желаемого, да ещё и получили при этом удовольствие.

Кстати, неизвестно чем бы закончилась попытка силового принуждения собаки в таком случае.

Приведенный пример показывает, насколько сильны способы, управления поведением, использующие положительный эмоциональный фон с помощью «игровых» методов. На самом деле эти методы нужно назвать скорее жизненными, так как в жизни животных обучение происходит именно таким способом.

Обобщим сказанное. В нормальном поведении любого животного выделим следующие стадии: а) поисковое поведение —

направленное на поиск
раздражителя, включающего
инстинктивные цепочки
поведенческих реакций, б)
обнаружение одного из «ключевых»
(по Райзеру) раздражителей,
сопровождающееся усилением
мотивации инстинктивного
поведения, в) цепочка
инстинктивных действий,
доставляющая животному
удовольствие, успокаивающая
животное и приводящая к снижению
мотивации — КОНЕЧНОЕ
ДЕЙСТВИЕ. Жизнь обучает нас с
партнёрских позиций, предлагая
удовлетворение за верные шаги.

Таким образом, обучающий приём всегда должен включать последний элемент схемы и обязательно использовать второй.

Приведём пример действия схемы в обыденной жизни: молодой человек со своим бультерьером отправился с друзьями на шашлыки. А) он лежит на солнечной опушке у реки, обнимая кастрюлю с маринованной свининой, лениво оглядывая окрестности, его бультерьер зигзагами носится в кустах, товарищи отправились удить рыбу. Б) по тропинке идёт умопомрачительная блондинка, парень взволнованно подскакивает,

подтягивается, откапывает в сумке шоколадку и бросается знакомиться с девушкой, бультерьер на очередном зигзаге натывается на никем не охраняемую кастрюлю и тыкает её мордой, нервно оглядываясь по сторонам. В) парень находит в сумке бутылку марочного портвейна, возбуждённо выпивает его с новой знакомой, они рефлекторно и застенчиво подсаживаются друг к другу, совершают ряд других рефлекторных действий, после чего немного ошарашено и умиротворённо изучают кружева листвы над их головами, бультерьер в то же время, истекая слюной. всё

сильнее тыкает мордой кастрюлю, которая, наконец, переворачивается, пёс совершенно рефлексивно заглатывает больше пяти килограммов маринованной свинины и задрёмывает на солнцепёке не в силах даже вынуть голову из кастрюли. В результате парень навсегда запомнил хороший вариант знакомства, а его бультерьер научился проверять кастрюли.

Парень, как и его собака не просто лежали на берегу, (живые существа ничего и никогда не делают просто так), они активно искали нечто, включающее механизм удовлетворения, состоящий из

цепочки автоматических последовательных действий и подразумевающий запоминание способа включения. Это нечто, будь то блондинка или кастрюля со свининой, имеет над участниками событий почти неограниченную власть. Райзер называет это ключевым раздражителем и с его помощью включает механизм обучения. А энергию для его работы можно извлечь только из желания получить ключевой раздражитель, проще — жажды жизни.

Ключевой раздражитель — ключ от ворот в город, называемый партнёрством. Имея его в руках, мы

имеем власть над поведением и животных, и людей, и даже над своим собственным поведением, пусть это и сложнее.

Будем учиться у жизни учить...

Итак, уважаемые собаководы, мы с вами увидели преимущество творческого способа обучения перед авторитарным, проиллюстрировали это на примере построения приёма обучения щенка движению у ноги, увидели пример практического применения метода в сложном случае, вслед за Райзером сформулировали схему построения поведения, проиллюстрировали её различными примерами. Наметили

применение её на практике. В дальнейшем мы подробно разберём практическое её применение во время обучения наших питомцев.

ЗАКОНЫ ПАРТНЁРСТВА

Коль скоро мы отказываемся видеть в собаке устройство для удовлетворения своих прихотей, то нам придётся её рассматривать как партнёра. Только на первый взгляд это оказывается неудобным, на самом деле такой взгляд сулит, как мы уже видели в предыдущей главе,

огромные преимущества и удовольствия.

ГЛАВНОЕ, что нужно о партнёре знать, начиная с ним беседу, — это его любимые темы, то, чего он хочет от жизни. Ведь все наши с ним переговоры, чтобы быть эффективными, должны быть к тому сведены. Иными словами, каковы же ключевые раздражители, используемые нами?

Это можно узнать, изучив список инстинктов или врождённые форм поведения, удовлетворяющие главные потребности животного: инстинкты поддержания жизни, или вегетативные:

- — добывания пищи (пищевая, охотничья, обонятельная, поисковая, — реакции)

- — самосохранения (знакомства с окружающей обстановкой, ориентации, настороженности, недоверия к незнакомым животным, освобождения, избегания боли, оборонительная, — реакции)

- — регулирования физиологических ритмов;

- — моторные (подвижности, борьбы, преследования, копания, — реакции);

- — обучения (игровые, подражательные); инстинкты социальные:

- — общения, охраны членов группы и территории, наведения порядка, доминирования, подчинения, агрессии, сочувствия, — реакции; инстинкты продолжения рода, или генеративные реакции:

- — ухаживания, вязки, садки, ухода за потомством — реакции.

Предложенная классификация сделана на основе:

- «Служебное собаководство» Ред. Зубко

- «Воспитание собаки» Ред. Отт, Сваровски, Вундерлих.

- «Собаки наши друзья» Ред. Навольный.

Всё вышеперечисленное — автоматические цепочки элементов поведения, ведущие к удовлетворению жизненных потребностей нашего партнёра. Только включая их, мы можем рассчитывать на то, что и для нас будет сделано то, что нам нужно, быстро и с радостью.

А каковы же эти потребности на вид? Кусочек печенья, матерчатый валик для игры, просто убегающий хозяин или хозяин после небольшой разлуки — вещи, ради которых наш пёс готов на всё.

Зная темы, интересующие собеседника (то, к чему мы сведём

разговор), нужно знать, когда преследовать свои интересы и когда удовлетворить интересы партнёра. Это нам подскажет схема из предыдущей статьи и элементарная логика.

Будет ли наш партнёр думать о наших интересах, если в самом начале добьётся удовлетворения? Конечно, нет. Будет ли он входить с нами в контакт, не предвидя удовлетворения? Вряд ли. Значит, ВСЕГДА мы имеем для нашего щенка игрушку, лакомство или хотя бы желание побегать (подробнее смотри перечень инстинктов), но мы никогда не выкладываем сразу наши

kozyри, а только взамен на услуги со стороны малыша.

Разберём конструкцию приёма.

А) показываем малышу бублик и поисковая реакция приводит щенка к нам; б) высоко и ласково говорим малышу «ко мне» и показывая ему бублик, одновременно отбегаем от малыша лицом к нему (мотивация максимальна, то есть малыш уже не сомневается, что хозяин — выгодный партнёр, ведь предложено и пищевое и двигательное удовлетворение); в) он кинется к ногам проводника, с удовольствием пробежавшись, получит ещё и кусочек бублика. Теперь нужно оставить щенка

ненадолго в покое. Некоторое время он будет переживать счастье достижения цели. Потом можно повторить всё сначала. Бесполезно требовать от щенка подхода, если он что-либо уже жуёт или заинтересован чем-то.

Повторить урок можно тогда, когда от прежнего куска останется только сладкое воспоминание, а следующий уже мелькнёт в ладони проводника и будет замечен. Щенок НЕ ОБУЧАЕТСЯ сразу после того, как лакомство получено! Мы, наслаждаясь достигнутым, тоже не слышим ни друзей, ни родных.

Так мы применили четыре основных закона партнёрства.

Мы:

- ВСЕГДА ГОТОВЫ ДОСТАВИТЬ УДОВОЛЬСТВИЕ ПАРТНЁРУ;

- СТАВИМ ЕГО В ПОЛОЖЕНИЕ, В КОТОРОМ ВОЗМОЖЕН ТОЛЬКО ОДИН ОБРАЗ ДЕЙСТВИЙ — НУЖНЫЙ НАМ И ПРИЯТНЫЙ ДЛЯ НЕГО;

- ПОЛНОСТЬЮ УДОВЛЕТВОРЯЕМ ЕГО В ЕГО СТРЕМЛЕНИЯХ К КЛЮЧЕВОМУ РАЗДРАЖИТЕЛЮ, ТОЛЬКО КОГДА ОН ВЫПОЛНЯЕТ ТО, ЧТО НАМ НУЖНО;

- НЕ ПЫТАЕМСЯ ТРЕБОВАТЬ ОТ НЕГО ЧЕГО-ЛИБО, КОГДА ОН НАСЛАЖДАЕТСЯ ДОСТИГНУТЫМ.

Давайте научим щенка садиться по команде. А. Возьмём плотную тряпку, величиной в две ладони, перевяжем шнуром посередине, и предложим малышу поохотиться на неё, подёргивая за шнурок. Б. Скажем ему «сидеть» и поднимем добычу повыше, щенок прыгнет пару раз, может даже тявкнет, и, наконец, сядет подумать, как же быть дальше. В. Отдадим ему тряпку, но только когда посидит хоть секунду. Когда малыш треплет и таскает добычу, не

пристаём к нему ни с какими уроками!

Можно легко научить малыша приносить предметы.

А. Начнём игру в охоту за тряпкой,

Б. Отбросим тряпку на пару шагов по команде «апорт», двигаясь за щенком, обгоним его, после того, как он схватит тряпку, заставим себя преследовать с тряпкой в зубах просто убегая;

В. Когда щенок догонит нас, поймаем конец шнурка и слегка потянем — дадим ему победить нас в борьбе! Сразу отпустим тряпку и дадим малышу унести её на

несколько шагов. Только после этого можно начать сначала уже просто с убегания. Очень скоро малыш будет преследовать нас, повсюду тыкая в руки свои игрушки, только бы мы побросали их ему или с ним поборолись за добычу.

Регулярное выполнение партнёрских обязательств со стороны проводника вызовет доверие со стороны собаки, и она скоро станет выполнять команды и без постоянной стимуляции, помня, что за партнёром, как говорится, «не заржавеет». Профессионально это называется установившимся навыком. Правда, злоупотреблять

доверием всегда вредно, и до конца жизни нашей собаки мы будем носить в кармане хотя бы сладкий сухарик.

Всё сказанное выше касается щенков от трёх до пяти месяцев. Представьте себе человека, пытающегося войти в делёж прибылей предприятия, в создании которого он не участвовал. Так выглядит и человек пытающийся требовать послушания от годовалого подростка, о воспитании которого он до сих пор не думал. Собака уже нашла свои способы организации внимания, придумала для себя способы поведения, и с неприязнью

примет попытки всё переменить. Поэтому сформулируем пятый закон партнёрства к уже приведенным четырём.

ПРЕДЛАГАЙТЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СВОЕВРЕМЕННО!

Мы с вами, уважаемые воспитатели своих щенков, разобрали все основные условия сотрудничества, кроме последнего: ваш щенок должен быть к сотрудничеству способен.

Щенок должен постоянно, активно искать те явления, которые включают реакции, перечисленные вначале, которые заставляют щенка хватать, преследовать, играть, гоняться за лакомством, названные Райзером ключевыми раздражителями.

Иными словами, наше со щенком предприятие обязательно обанкротится, если партнёры будут вялыми и безынициативными.

Ваш щенок должен быть любопытным, подвижным, активным, смелым, должен сгорать от жажды жизни.

Как выбрать такого щенка мы разберём в дальнейшем.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Выбери приятеля, или о жажде жизни поконкретнее.

По команде, ко мне подбегает шоколадный доберман. Он всего третий день живёт у меня, но мы с ним уже без ума друг от друга. Пока приходится его твёрдо усаживать — скоро он научится это делать сам. Он смотрит мне в глаза, — гуляй, — пробегаю с ним несколько шагов — разделяю его счастье свободного

полёта над лужайкой. Ко мне! —
произношу высоко и ласково — он
замирает — я отбегаю, сомнения
оставлены, он несётся ко мне, а его
шоколадное тело играет, как
шёлковое знамя на ветру.

— Извините, можно
спросить? — мы дружно
поворачиваем головы. К нам по
ранней влажной весенней траве
приближается парочка. Это
великолепная молодая дама в
пышной длинной шубе, ведущая
круглощёкого молодого человека.
Они только что отчалили от
автомобиля, напоминающего

звездолет из какого-нибудь фантастического боевика.

Я польщён, мы производим впечатление на солидных людей.

— Конечно.

— Мы хотим такую же собаку, — я польщен вдвойне. — Он у вас такой послушный, — я таю, хочется поддакивать и стелиться ковром.

Ведь я дрессировщик, а собака у меня третий день. Это не важно, что цена такой похвале — копейка ломаная. Я начинаю расхваливать своего студента. Он невероятно чувствителен, умён, схватывает на лету, грациозен. В это время перед

моим мысленным взором прокручивается мультик про эту милую даму. Как она в своей пышной шубе, модельных туфлях гоняет по грязной весенней лужайке за моим студентом. Я трясую головой, на месте дамы хочу представить её провожатого. Он как раз вынимает из недр модного пальто платок, с трудом наклоняется и машинально трёт лаковый ботинок, цену которого я даже не пытаюсь отгадать.

— Знаете, — осторожно говорю я, — доберманы очень быстрые собаки, они требуют мгновенной реакции от проводника, чёткой, аккуратной работы во время учёбы.

Они очень любят бегать, если не бегать вместе с ними, контакта с собакой не найти. Если вы цените покой в доме, если у вас не слишком много выдержки, то, может, вам не нужен доберман. Заведите ротвейлера.

— Нет, нет, — делает гримасску дамочка, — это просто мясники какие-то.

Я припоминаю одного знакомого ротвейлера. Этот спокойный, вальяжный красавец хорошо слушался хозяйку. Однако, гуляя от неё вдалеке, пытался убивать всех своих братьев по полу. Если дама имеет в виду именно это, то она

права. Исходно такие собаки сопровождали стада, гонимые на бойни, они охраняли скотину от крупных хищников и людей. Поначалу собаки такого типа отбирались отнюдь не по признаку управляемости — то есть не по скорости смены возбуждения торможением. С этими собаками нужно быть очень внимательными: во-первых, при воспитании, чтобы дома проблем не было; во-вторых, на прогулках, чтобы соседских зверей не ели. Те же особенности, только ярче выраженные, у большинства мастифоподобных собак, у бойцовых собак.

Шерстистых я даже не вспоминаю, глядя на стерильный салон машины. Хотя первая служебная собака у человека должна быть, вероятно, немецкой овчаркой. В силу многолетнего отбора по рабочим качествам даже собак отечественного разведения можно легко воспитать.

— Может, мастиф? — говорю я, дамочка мотает головой. — Нет, нет, эти сопли.

У меня недавно проходил воспитательный курс английский мастиф. Милый увалень весом килограмм восемьдесят. Учить его нужно было с трёхмесячного

возраста, как любую собаку. Момент был упущен. При своём весе и игривом нраве он, шутя, валил своих воспитателей, как кегли. Ну и сопли, конечно. После отъезда англичанина моя супруга облегчённо вздохнула. Она сделала генеральную уборку. Она была счастлива... ровно сутки. Потому что вслед за англичанином ко мне прибыл невероятно мордатый, невероятно сопливый неаполитанец.

— Я хочу собаку, такую, как я хочу!

— Доберманы великолепны, но им необходима беготня...

— Как охотнику охота, — компетентно вставляет супруг,

внимательно разглядывая стаю галок на дереве в двухстах метрах от нас.

— Вы же его учите для кого-то! — настаивает дама. Я поделился с ней меркантильной стороной наших со студентом любовных отношений в начале разговора.

— Характера собаки учёба не изменит, да и денег стоит.

— Сколько? — концентрируется на мне супруг.

Я описываю уровень цен и сервиса в своей сфере, стараясь не порочить конкурентов, зная, как это дурно выглядит со стороны.

— Нет проблем, вы же понимаете — не в деньгах дело, —

говорит супруг.

Я не уверен, что пойму когда-нибудь такое состояние, когда дело не в деньгах, но продолжаю разъяснять.

— Проблемы есть — собака после курса не различает голоса хозяина, а вы не имеете навыков управления собственной собакой. Это исправимо, но потребует от вас некоторых дополнительных усилий. Способ хорош, когда времени на собаку у вас мало, а хочется вышколенного пса.

— Надо подумать, — наконец трезвеет дама.

— Мы подумаем, — говорит ей супруг с обещанием в голосе, по которому чувствуешь человека не имеющего проблем, по крайней мере, с деньгами.

Они отбывают на своём звездолёте в непонятный для меня мир, с разрушенной мечтой о шоколадном добермане, спокойно лежащем у кожаного кресла. Я же преисполняюсь любви и благодарности к этой парочке от имени тех собак, что будут у них жить (если будут), а уважения — от своего собственного имени. Ведь они ПОДУМАЮТ, хоть у них «нет

проблем». Подумаем же и мы с вами, прежде чем завести собаку.

Вы всегда мечтали о собаке, но родители не разрешали приводить в дом животных, теперь вы живёте отдельно и можете завести щенка. Или у вас есть собственные дети, которые, наконец, заставили вас «купить собачку», или какой-то поворот в вашей жизни убедил вас оживить свой дом с помощью собаки, или у вас новая просторная квартира, и, наконец, сбывается ваша мечта о ласковой собачонке. В любом случае вы покупаете щенка.

Решение принято в общем. Осталось выяснить кое-какие

частности: какой породы, какого возраста, какого пола должен быть ваш щенок, где его взять.

Почти все проблемы вами решены, и вот, наконец, перед вами помет, из которого вам предстоит выбрать партнёра на ближайший десяток лет. Как не ошибиться в своих надеждах на собаку?

Ваши приятели рады посоветовать вам. Один предложит посадить вашего будущего щенка под железное ведро, затем, стукнув по нему железкой, проверить, описался щенок или нет — это покажет насколько он будет смел, другой предложит брать самого большого —

он де будет самым сильным и свирепым, третий посоветует взять того, который первым ткнётся в вашу руку, ему, мол, не будет равных по преданности. Будет хорошо, если вы выслушаете такие советы, чтобы не портить отношений с друзьями, но следовать им будете весьма осторожно. Можно обратиться к специалисту. В этом случае приходится помнить о том, что украинский кинолог слишком часто имеет образование, содержанием которого сверх весьма средней школы являются трёхмесячные нерегулярные курсы. Наибольшая сложность обучения на них —

выплата небольшой (или большой) суммы за корочки. Словом, есть риск услышать уже приведенные советы, только теперь от «профессионала».

Что делать? Справиться с этим революционным вопросом я хочу вам помочь. Для этого я сразу ограничу задачу. Я дрессировщик, поэтому для меня важен контакт с собакой. Советовать в выборе породы не стану, скажу только, что наилучший контакт возможен с собаками служебных пород, что большая собака хорошо чувствует себя там, где много места, шерстистая — в своём дворе, что любая порода хороша для того, для чего выводилась. Если вы не

хотите разводить собак, то возьмите кобелька. У них поведение стабильнее, не предстоит возня со щенками. Правда, вас может ожидать столкновение с сильным характером, но, на мой взгляд, это не беда. Всё ниже приведенное предлагаю воспринимать не как документ типа воинских уставов, а как информацию, которая поможет вам сделать собственный выбор.

Возраст щенков, попадающих в продажу, сильно колеблется. Характер оформляется к году и позже, но основные реакции можно наблюдать уже с месяца. То, что мы будем выискивать, определяется

задачами, поставленными
впоследствии перед собакой.
Наиболее гармонично и продумано
выглядит система требований,
выставляемая международной
системой испытаний (IPO). Задачи
соответствуют разделам
международной системы испытаний
(IPO): защита, послушание, работа по
следу. Не стоит думать, будто ваша
будущая собака не должна быть
спортсменом, и потому, мол, (IPO) не
для вас. Навыки этой системы очень
прагматичны, да и подходы, ею
используемые, должен знать каждый
собачник. Ведь мы хотим полной

реализации способностей нашей собаки, как и своих собственных.

Разберемся, какими приёмами
стоит воспользоваться, чтобы
попытаться увидеть среди играющих
щенков вашу будущую собаку.
Рассмотрим эти приёмы в порядке
приоритетов выставляемых
международной системой
испытаний.

Итак: какие нужны способности нашему щенку для того, что бы из него получился защитник? При работе с собакой по защите используют охотничьи и социальные реакции — это стремление к добыче, способность к борьбе, агрессия.

Все эти реакции необходимы, если одной из них недостаёт, защитные функции будут не полными — утверждает Г. Северин, известный отечественный специалист по немецкой овчарке. Для примера стоит вспомнить одного агрессивного ризеншнауцера. Он великолепно защищал хозяина, иногда просто спасая его, нанося серьёзные раны нападавшим ударами зубов, но удерживать нападающих не мог из-за отсутствия способности к борьбе. Такая особенность сильно ограничивала возможность служебного применения этой собаки. Собака использовалась не на службе,

а в быту, поэтому её судьбу можно назвать счастливой.

Увидеть стремление к добыче можно очень просто. Сделаем кошачью игрушку и поиграем со щенками. С месяца щенки будут пытаться хватать игрушку. Тот, который будет активнее в этой игре, отнимет игрушку у остальных, заслуживает внимания.

Способность к борьбе щенков покажет, если за конец игрушки слегка потянуть, а также в борьбе за игрушку с сопомётниками. Щенок должен как можно дольше удерживать игрушку.

Во взаимоотношениях с товарищами по играм можно увидеть и уровень игровой агрессии, на которой после строятся защитные реакции. Агрессию можно увидеть, опрокинув щенка на спину и потормошив его аккуратно ладонью. Он должен активно сопротивляться и проявлять агрессию. Для воспитания защитника нужен высокий уровень агрессии у щенка.

Вторым важнейшим качеством вашей собаки должно быть послушание. Печально видеть большую сильную собаку, медленно, уныло бредущую за хозяином, испуганно прижимающую уши и

шарахающуюся при резких его движениях. Такая картина типична, если хозяин не использовал в общении с псом основных рефлексов, не пытался, опираясь на базовые поведенческие реакции, завладеть вниманием своего питомца, получал навыки послушания, пользуясь жёсткими механическими воздействиями.

В то же время приятно видеть веселую собаку, выполняющую требования хозяина с охотой и удовольствием. Такие партнёрские отношения можно наладить только со щенком, имеющим определённые способности.

У способного к обучению щенка должна быть хорошая ориентировочная реакция — он должен интересоваться всем новым для него, попадающим в его поле зрения. Новыми звуками, световыми феноменами, новыми запахами. Если этот интерес слаб — обучение проблематично, но если слишком силён — это тоже не хорошо. Ведь новую команду щенок должен заметить и подготовить свою нервную систему для работы. Если на новое щенок реагирует слабо, то и к выполнению команд будет не готов. Можно свиснуть, звякнуть ключами, зажечь спичку. Щенок должен явно

остановиться, затем, подойдя поближе, проявить интерес к явлению. Затем, изучив явление, спокойно заняться своими делами.

Следом за командой мы заинтересуем щенка в выполнении действия. Наличие возможности вызвать нужный интерес необходимо проверить у нашей будущей собаки.

О стремлении к добыче мы уже говорили. Щенок должен заинтересованно относиться к предметам, пытаться отнять их у любого. Если это так, то в последствии с помощью предмета можно будет легко щенком управлять.

Следующая необходимая реакция — пищевая. Покажем щенку кусок лакомства. Попытаемся провести его за приманкой как можно дальше. Чем большее расстояние пройдёт щенок за кусочком лакомства, тем лучше. Чем более стойкой является эта реакция, тем проще будет управлять малышом.

Затем побегаем перед щенком. Щенок должен преследовать пробегающего или движущиеся рядом с ним крупные предметы, такая реакция поможет нам решить много проблем управления собакой.

Заволнуется ли щенок, если все скроются из его поля зрения? Если

да, то мы потом сможем использовать эту его особенность в работе.

Поскольку у собаки есть замечательный нос, невероятно чувствительный и изощрённый, собака, не умеющая им пользоваться, будет чувствовать себя ущербной. А мы будем страдать оттого, что наш пёс не полностью реализовал свои жизненные возможности.

Чтобы нам было приятно заниматься запахами с собакой, нужны способности к этому у щенка.

Проведём по полу полосу кусочком мяса и спрячем этот кусочек под пластиковый стаканчик.

Как быстро щенок отыщет кусок? Разбрасаем по полу приманку маленькими кусочками. Как быстро и как тщательно он соберёт её? Забросим в траву любимую игрушку и поглядим, будет ли щенок пользоваться носом при поиске? Кто лучше и быстрее справляется с приведенными заданиями, тот сможет стать розыскной собакой.

Конечно, приведенное касается щенка, отделённого от помёта, но необходимо оценить и поведение его в группе товарищей. Он должен быть подвижным, активным, доминировать, ориентироваться в

ситуациях, возникающих при питании, игре.

Последние испытания будут касаться уже не выраженности конкретных рабочих качеств, а качеств нервных процессов. Мы должны проверить чувствительность щенка к стрессам. Для этого бросим на пол недалеко от него крышку от кастрюли. Щенка нужно чем-то занять в это время. Наилучшей реакцией будет умеренный интерес щенка к источнику звука, затем быстрое возвращение к прежнему занятию. Если щенок надолго прервёт прежнее занятие и всерьёз насторожится, из него получится,

скорее всего, трусоватая собака. Больно щипнув испытуемого во время игры, можно проверить, насколько он будет устойчив к жёсткому принуждению при воспитании, которого вы, безусловно, не избегнете. Если щенок не возобновляет игру с вами, если становится опасливым, это тревожный знак, обучать такую собаку будет сложно. Если же щенок быстро забудет обиду, учить его будет легко, он простит вам ваши ошибки при воспитании.

Таким образом, мы сможем проверить большинство реакций, необходимых при обучении, заранее

и будем в какой-то мере застрахованы от разочарований. Все эти реакции проявляются в возрасте после полутора месяцев, раньше выбирать щенка нецелесообразно.

Перечисленные реакции — необходимые составляющие двигателя, приводящего в действие механизм партнёрских отношений, сила, которую не назовёшь иначе, как жаждой жизни, и которая так необходима нашему щенку. Чем сильнее будут выражены проверяемые реакции — тем сильнее стремление щенка к ключевому раздражителю — тем проще его обучить, тем сильнее у него жажда

жизни или, научно говоря, аппетита.

Вопросов ветеринарии, экстерьера, качества крови я не касался преднамеренно.

Буду очень рад, если приведенная информация поможет вам не ошибиться в выборе приятеля. Но если у вас есть противоположные соображения, никто не в праве навязывать вам своих, ведь ваш пёс будет любим именно вами.

ЩЕНОК

Кто может спокойно пройти мимо щенка служебной собаки, да и вообще мимо щенка? Я не могу. Каждому владельцу пушистого, вечно озабоченного, любопытного малыша, я безнадёжно завидую — у меня взрослая собака.

Дама двигалась короткими перебежками по лужайкам парка. Дама была в возрасте, и её порывистые пробежки издалека обращали на себя внимание. От куста к кусту, от дерева к дереву дама приближалась ко мне. Я в это время занимался со щенками. Когда она подошла поближе, причина порывистых продвижений солидной

матроны, до того скрытая высокой травой, открылась сама собой. Это был английский бульдожек — очаровательный уродец пяти с половиной месяцев, сильный, настойчивый, заинтересованный всем на свете. Его движения были направлены от хозяйки в окружающее пространство с такой силой, что хозяйка на поводке едва удерживалась на ногах. Дама аккуратно начала интересоваться, как можно позаниматься со щенком, сколько это будет стоить. Я вспомнил большущего молодого человека, наверное, сына этой дамы, идущего вдоль домов с накрепко прижатым к

уху мобильным телефоном и этим малышом на поводке. Молодой человек временами останавливался, одергивая тянущего во все стороны малыша, тогда малыш огорчённо усаживался у ног хозяина. Я объяснил даме, как нужны щенку ласковые прикосновения, как общаться со щенком с помощью предметов, как развернуть стремления малыша к себе, но принять в бесплатную группу отказался. Пары внимательных движений оказалось достаточно, чтобы остальную часть прогулки дама проделала по кругу, оттаскивая щенка, изо всех сил стремящегося

туда, где ему досталась кроха взаимопонимания.

Как только щенок попадает к вам, сразу начинайте играть с ним, с полутора месяцев малыш неукосно ищет обучающие ситуации, и если вы не предложите их ему, он организует их сам. Вряд ли он сам станет учить вести себя, как нужно вам, следовательно, обучение должно быть организовано хозяином.

Первая и ГЛАВНАЯ игра вашего малыша — «охота за мышкой». Мышку можно сделать из старого шерстяного помпона от детской шапки, если продеть сквозь него бельевую резинку. Резинка нужна,

чтобы, подергивая за неё, оживить «мышку» при игре, не причиняя неудовольствия маленькому. Затем резинку можно заменить шнурком, помпон — матерчатой подушечкой, а затем резиновым мячиком. Игра заключается в том, что щенок ВСЕГДА убивает «мышку» и уносит её в укромное место. В игре могут принять участие все ваши знакомые и гости дома, когда они случатся.

Ваша цель в игре — развитие уверенности в себе у вашего питомца. Нормальные реакции взрослого необученного животного — недоверие, страх прикосновений, даже к хозяину. С этим нам как раз и

нужно справиться. Лучше играть со щенком на его уровне — на полу, на коленях, пуская его временами забраться нам на грудь, ощутив полную победу. Но иногда дайте понять щенку, кто сильнее на самом деле. Для этого ненадолго подержите его в одном положении, прижав к полу. Злоупотреблять этим не в коей мере нельзя, делать такое нужно редко, когда щенок, разыгравшись, вдруг больно нас укусит. Укус за руку — способ общения с хозяином. Нужно просто аккуратно научить малыша рассчитывать свои силы при общении.

Стоит упомянуть о так называемых альфа-собаках. Это животные с сильным инстинктом доминирования. Очень спокойно гулять с такой собакой по любым бандитским закоулкам, но дома альфа-собака хочет быть хозяином. Такой щенок требует внимательного обращения: следует не допускать конфликтных ситуаций, тщательно планируя все моменты взаимоотношений, жёстко отвлекая щенка от конфронтации, предлагая ему оправданные формы подчинения.

Не бойтесь, если ваш щенок будет излишне доверчив. Вы хотите развить в нём недоверие к

посторонним? Сделайте это после года или полутора, попытки, предпринятые до установления характера, приведут к страху у собаки перед посторонними, и, как следствие, к неуправляемым неадекватным реакциям.

Нужно приучить щенка к гигиеническим нормам нашей жизни. На первом этапе можно оставить тряпку, которой мы убираем за малышом возле двери, уничтожая запах в других местах аммиачным раствором. На втором этапе, когда малыш привыкнет справляться на тряпке, вынесем тряпку на улицу в определённое место и завершим

приучение. Для этого следует только выводить почаще малыша сразу после еды и питья в то место, где лежит его тряпка. Нужно помнить, что прогулки с полным животом никому не полезны, поэтому после еды выводят щенка только на гигиеническую прогулку.

Неизвестно, что принесёт больше вреда: отсутствие необходимого моциона в период прививок или возможность подхватить инфекцию. Лучше сохранить прогулки в этот период, но проводить их в местах, не посещаемых другими собаками. Такое мнение навязывать трудно,

нужно выбрать самому, с чем предпочтительней жить: с гигиеническими проблемами или со страхом заболеваний, которые не исключены ни при каких предохранительных мерах.

Нужно, чтобы малыш знал свою кличку, для этого любое обращение к нему начинаем с его имени. Когда он станет откликаться на имя, следует использовать кличку только для привлечения внимания.

Затем нужно научить малыша подходить к нам. Кличкой, произнесённой с жёсткими интонациями, затормозим процессы, отвлекающие нашего ученика, потом

ласково подзовём, показывая желанный предмет, подбадривая похвалой при подходе. Поощрением ему может быть: дома — миска с едой, на улице — маленький кусочек лакомства или удачная охота на шерстяную мышку.

Чтобы щенок знал место в доме, лучше кормить его именно на месте. Но заставлять насильно оставаться его в его убежище нельзя, чтобы малыш не ощутил ничего неприятного там, где он считает себя в безопасности. Терпеливое и внимательное отношение постепенно приведёт вас к желанной

цели — щенок будет подолгу оставаться на месте.

Обучайте малыша терпеливо и ласково, всегда в игре.

Для развития хорошей хватки повесьте в дверном проёме шину от велосипеда на резиновом амортизаторе и покажите щенку, что это его игрушки. Потом, если ему случится грызть нечто нужное, обменяйте полезный предмет на подвешенную шину, это разовьёт челюсти малыша, и сбережёт ваши вещи.

Чтобы малыш научился пользоваться носом, проведём по полу полосу кусочком мяса и

разложим на неё кусочки лакомства. Это очень важная игра, которая сделает вашего щенка следовой собакой.

Нужно приучить щенка к поводку и ошейнику. Если сделать это с двух месяцев, играя с собакой, она этого даже не заметит. Поводок важнейшая вещь нашей собаки — он обеспечивает её безопасность.

Следует определиться, что непозволительно нашему малышу, и строго придерживаться заведенного порядка, отвлекая его от запретных действий, шлепком или рывком за поводок, но сразу за тем предложим ему интересную игру.

Придётся упомянуть, чего желательно не делать, если вы хотите хорошего приятеля:

1. Не отучайте его подходить к посторонним, не ругайте его при этом, и тем более не наказывайте, иначе можно вызвать трусливую, а значит неоправданно агрессивную реакцию по отношению к людям.

2. Не запрещайте становиться лапами на вас и ваших знакомых при подбегании поначалу, иначе собака будет соблюдать опасливую дистанцию. Дистанция затруднит контакт, ухудшит послушание, защиту. Лучше наклонитесь к малышу, чтобы ему легче было с

вами общаться, и он не станет на вас запрыгивать.

3. Не выходите со щенком без лакомства, чтобы у него всегда был интерес к хозяину.

4. Не забывайте игрушку, общаясь со щенком, которая должна быть основным инструментом в общении. Ведь методики раннего обучения детей тоже предметны.

5. Не бейте щенка, не тычьте его мордочкой в его лужицы, лучше вывести его лишний раз. Полезней найти, за что похвалить малыша.

6. Не заставляйте его что либо делать без его собственной заинтересованности. Иначе вы

получите плохой механизм вместо хорошего друга.

7. Побольше играйте с ним, не оставляйте его без внимания. Иначе он научится легко обходиться без вас и ваших команд.

8. Не набрасывайтесь на малыша за то, что он подобрал что-либо с земли на улице, лучше научите его всегда к вам подходить по первой команде. После запрещения сразу ласково его подзовите. Такой подход сразу решит проблему подбирания.

Всё перечисленное касается малышей до пяти месяцев. Щенков постарше учить нужно

соответственно пожёстче, но всегда без прямого принуждения.

В небольшой главе трудно описать полностью методику обучения щенка. Поэтому обязательно нужен совет и наблюдение опытного дрессировщика. После воспитания первого пса до сдачи международного норматива высокого уровня любой становится профессионалом дрессировки, но если вы ещё такого не делали, вам нужна помощь специалиста.

Будьте ласковы и внимательны к малышу — это окупится сторицей.

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ?

Гамлету и не снились мучения, одолевающие рядового собачника. Бить ли щенка, наказывать ли его за съеденные сапоги жены, за лужи на полированном паркете, за убитую мягкую мебель, за объединенное резное дерево гарнитуров. Говорят, память у собак короткая, и, если наказание следует через пять минут после проступка, оно не ассоциируется с ним. Это верно, но верно и то, что, наказывая собаку даже в момент «преступления», мы редко достигаем цели. Ведь наказание — это подавление не только ненужной нам

деятельности, но и нервной деятельности вообще. Кроме того, «преступления» щенка доставляют ему удовольствие, иначе он бы их не совершал. Значит, как только щенок придёт в себя после наказания, он, скорее всего, снова сделает то же. Подобные действия так и названы «самоподкрепляемыми». Я определённо утверждаю — наказывать щенка ненужно и вредно. Есть много других форм управления поведением.

Чудесным осенним утром я шёл по дорожке парка с собакой. Свинцовая река, золочёные деревья, небо, как у Эль Греко над Толедо,

очаровательная девушка идущая на встречу — всё это служило достойным фоном, на котором ярким пятном выделялся эмоциональный четырёхмесячный щенок стафордширского терьера, гонящийся за парашютирующими листочками. Желание жить было написано на его морде огромными буквами. Он постоянно что то нюхал, хватал, таскал, откапывал.

Девушка, оказавшись хозяйкой малыша, устало, безнадёжно и безрезультатно призывала его, как ей казалось, к порядку жалобными возгласами. Я не удержался и позвал щенка, показывая ему мячик своей

собаки, которую положил недалеко на перерыв между занятиями. Малыш кинулся отнимать игрушку. Он с энтузиазмом бегал у ноги, подбегал по команде. Получая игрушку в вознаграждение, он её радостно трепал. Чтобы посадить малыша у ноги... его приходилось размашисто хлопать по попке, что почти не отвлекало интереса щенка от игрушки.

— Как здорово! — сказала девушка, — а мне говорили, будто бить щенка нельзя, — заключила она с выражением на лице, будто пол жизни потратила попусту.

Я был увлечён малышом и пропустил реплику без комментариев. Наконец наигравшись с собакой, я разыскал палочку, дал красавице в руки вместо игрушки для её собаки. Пришлось заняться своим псом, который дрожал от нетерпения и ревности, лёжа невдалеке. Поэтому я вспомнил о реплике девушки только когда возбуждение моей собаки улеглось. Парочка уже исчезла из виду. Меня как будто током ударило — я осознал, какой вывод сделала томная красавица из увиденного.

Милая девушка! Битьё это одно, а дисциплинирующее воздействие —

совсем другое. Если я хлопаю собаку по крупу, при этом не теряя концентрации её внимания на предмете, которым ею управляю, — я её дисциплинирую, если кто-то лупит собаку по голове газетой за то, что она ворует со стола — то он просто её лупит. И, поверьте, это принесёт мало пользы.

Придётся ввести в наше повествование маленький словарь — перечисление способов, которыми мы можем влиять на поведение наших питомцев:

- **НАКАЗАНИЕ** —
ненаправленное ни на что
определённое силовое воздействие,

его результат — подавление, применять после команды его можно только для прекращения нежелательной агрессии (кавказец одного моего знакомого любил охранять выход на кухню от своего хозяина, за это хозяин лупил пса, подвешивая его на перилах на лестничной клетке — содержать кавказца в городе, на мой взгляд, нельзя, поскольку это вредно сказывается на состоянии собаки, кроме того, это слишком опасная собака в неумелых руках, а умелых немного. Описанный способ нельзя рекомендовать, но нужно отметить, что агрессия взрослой собаки,

направленная на хозяина и его семью, должна немедленно, жёстко подавляться);

- ПРИНУЖДЕНИЕ — силовое воздействие, направленное на получение определённой формы поведения, его результат — подавленные реакции, демонстрация страха во время выполнения нужных действий, применять после команды можно только при очень сильных посторонних раздражителях, занимающих всё внимание собаки (если укладывать собаку насильно с помощью парфорса, собака будет бояться команды и выполнять её неохотно, в то же время сильный

рывок парфорсом хорошее средство, чтобы отвлечь кобеля от драки);

- **ДИСЦИПЛИНИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ** или отрицательное подкрепление — силовое воздействие, тормозящее ненужные реакции и формирующее нужное поведение на основании сильной заинтересованности животного, оно не должно нарушать эмоционального состояния собаки, его результат — нужное поведение, демонстрируемое с сильной заинтересованностью. Применяется после команды для коррекции поведения (хлопок по крупу для посадки собаки с

одновременным показом игрушки и возбуждением словами);

• ПОДКРЕПЛЕНИЕ —

различают положительное и отрицательное, действие любого характера (игровое, силовое), его результат соответственно — поддержание или торможение какой либо формы поведения, применяется после команды при формировании нужных форм поведения (похлопывание по грудной клетке во время возбуждения агрессии или хлопки между ушами для прекращения нежелательных действий);

- **ПООЩРЕНИЕ** — то, что полностью удовлетворяет животное. Бывает пищевое, игровое (игра с предметом), моторное (бег и прыжки, плавание, копание). Его результат — закрепление нужных форм поведения, применяется **ТОЛЬКО** после выполнения нужного действия полностью (предложение лакомства после выполнения нужных действий собакой);

- **НАТАЛКИВАНИЕ** — создание условий, в которых возможно только нужное поведение. Применяется вместе с командой, его результат — получение нужных форм поведения, демонстрируемых с

заинтересованностью и удовольствием (можно занести лакомство над головой собаки одновременно с командой и наступить на поводок, так чтобы собака не могла прыгать, для её усадки).

• «МЕТОД РАЙЗЕРА» — назовём так последний способ формирования поведения, ведь мировую известность среди собачников он получил благодаря кассетам этого автора. Тут стимул появляется задолго до команды, собака как бы «знает» о его существовании, опыт подсказывает ей, что стимул нигде, кроме как у проводника, быть даже и

не может. Нужное поведение получаем наталкиванием, поддерживаем подкреплением и закрепляем поощрением. Например: собака следит за нами, зная, что у нас всегда для неё припасена игрушка, командуем «сидеть» и вынимаем игрушку из-за пазухи, заносим её над головой собаки, наступая на поводок — собака начинает садиться (наталкивание), хлопаем собаку по крупу ладонью, ускоряя посадку (отрицательное подкрепление) и энергично хвалим собаку, чтобы её не испугал удар ладони (положительное подкрепление), когда собака садится

слегка подбрасываем игрушку, собака её ловит, треплет и уносит (поощрение). Это описание сделано в традиционной для советских учебников по служебному собаководству форме.

Опишем метод с помощью терминов, предложенных в статьях Райзера: аппетенция заставляет животное следить за движением проводника, поскольку именно из его руки всегда появляется мячик. Следуя за движением руки, происходящим после команды, щенок выполнит любое движение, например сядет. Затем проводник вынет мячик — с помощью

ключевого раздражителя заставит собаку совершить ряд действий, завершённый доставляющими ей удовольствие. Такое сочетание событий лучше всего запомнится животному.

Подведём итог. Для малышей до пяти месяцев для формирования поведения почти не применяют дисциплинирующих воздействий. Задача проводника в этот период убедить собаку, что жизнь интереснее всего с проводником, что проводника не нужно бояться, что прикосновение к проводнику — всегда удовольствие. Когда перечисленное сделано, можно

вводить рывки поводком и сильные хлопки, которых будет со временем всё больше и больше, ведь требования к дисциплине собаки увеличиваются вместе с её возрастом. Вводя жёсткие воздействия, проводник помнит, что не им принадлежит формирующая роль, а желанным стимулам, и следит, чтобы жёсткие воздействия не подавляли животное.

Наказание — этическая категория, животному наказания непонятны, нужно просто направлять активность животного в нужное нам русло. Если животное делает что-либо нам не нужное,

отвлеките его рывками за поводок, а не избиением. И сразу после рывка за поводок, или даже одновременно проводник покажет щенку любимую игрушку, подбадривая щенка голосом, предложит любимую игру, связанную с выполнением нужных нам действий. Тогда, как вы понимаете, это уже не будет наказанием.

Не следует также забывать о так называемых альфа-собаках, с которыми работать нужно жёстко и аккуратно, без конфронтации, с которыми не нужно работать без помощи специалиста.

Надеюсь, те, кого мучает вопрос, бить или не бить свою собаку, смогут теперь на него ответить и решат, какой из способов управления поведением выбрать. Решат в пользу Райзера и вашего скромного слуги, подготовившего этот разбор.

СОБАЧЬЯ АЗБУКА: А, В, С. ЗКС, КС И ПРОЧИЕ СС.

В предыдущих разделах мы обсудили азы воспитания. Но наступает момент, когда собака

вырастает настолько, что становится членом нашего общества — она контактирует с посторонними людьми, с другими животными, выполняет некоторые обязанности, которые мы на неё возлагаем, пользуется правами, которые мы для неё определим — словом, ведёт сложную общественную жизнь. Как всем членам общества, нашей собаке необходим некоторый уровень умений общежития. Нужны и документы, его подтверждающие, или ориентиры, на которые равняется наша собака. Словом, необходимы идеалы для собачьих устремлений в воспитании.

Такие идеалы описываются сборниками нормативов, самый известный из них — старый нормативный сборник ДОСААФ. Это сложный объёмный документ, даже прочесть который не всегда по силам рядовому владельцу служебной собаки. К сожалению, дрессировщики, претендующие на то, что они якобы являются поклонниками этого документа, порой, и сами не ориентируются в его содержании.

Сборник ДОСААФ по нормативам дрессировки включает ряд курсов, базовым среди которых является общий курс дрессировки,

сокращённо — ОКД. Кроме ОКД сборник включает также курсы названные специальными: ЗКС — защитно-караульная служба, КС — караульная служба, РС — розыскная служба, ПСС — поисково-спасательная служба, и ещё несколько курсов, о которых сейчас, наверное, уже никто не помнит. Рассмотрим базовый курс ДОСААФа по послушанию.

Вот навыки ОКД:

1. Движение рядом с проводником.
2. Показ прикуса, отношение к наморднику.

3. Посадка, укладка, стойка с расстояния 15-и метров.
4. Подход к проводнику.
5. Возвращение на место.
6. Подача предмета.
7. Отношение к корму.
8. Прекращение нежелательных действий.
9. Отношение к выстрелу.
10. Преодоление препятствий.

Перечень навыков не вызывает сомнений, они все кажутся нужными в большей или меньшей степени, но система их оценки удивляет.

Например: движение у ноги считается удовлетворительным, если собака не уходит дальше двух метров

от проводника! Недаром сегодня некоторые умники утверждают, что если собака будет двигаться по команде «рядом» в метре позади проводника, писая временами на встречные кусты — это не исказит навыка. Подход к дрессировщику совершается не более чем за четверть минуты! Некоторые люди, называющие себя дрессировщиками, говорят, будто собака должна утверждать собственное я медленным подходом! За время такого подхода можно привести в боевую готовность находящуюся на марше ракетную батарею и уничтожить населённый пункт

величиной с Москву. Аппортировочный предмет считается поданным, если собака бросила его на расстоянии 99 сантиметров от проводника.

Удивление пройдёт, когда мы откроем страницы методик, где прочтём, как подход к проводнику воспитывается с помощью рывков за длинный поводок, движение у ноги получают рывками строгого ошейника, а аппортировку рекомендуют один, два раза за занятие.

Кроме того, что животное делается вялым и неактивным возле проводника из-за жёстких методик,

система испытаний ДОСААФа тормозит всё его развитие. Ведь поисковые службы оцениваются ПОСЛЕ сдачи общего курса, а значит, работа по тренировке различения запахов проводится уже во взрослом состоянии собаки, трёхмесячный возраст — наиболее подходящий для этого (сенситивный период) — оказывается упущенным, и защитные функции получают развитие намного позже, чем нужно, ведь уже 3-4-месячного щенка нужно аккуратно учить хватать мягкие предметы.

В чём же дело? Неужели составители сборников были настолько глупы? Нет, конечно,

просто они выполняли заказ на основании двух заказных принципиальных положений. Первое заключено в необходимости каждому из 250-и миллионов граждан огромной страны, «будь он хоть негром преклонных годов», понятно изложить, как научить собаку выполнять строевые приёмы на Первомайском параде, второе заключено в непризнании за собакой прав на какие-либо реакции, более сложные, чем у червяка, препарировемого на уроке природоведения. Заказ делался в тридцатых годах высшими чиновниками армии, чью

интеллектуальную девственность и сохранил для потомков разбираемый документ.

Европе не повезло в смысле участия в первомайских парадах, а отношение к собакам, как к партнёрам, там является привычной нормой. Дрессировщики у «них» давно повернулись лицом к собакам, благодаря чему оставили далеко позади ДОСААФовский подход.

В международной системе аттестации основное внимание уделяется уровню контакта собаки и проводника, желанию собаки работать. Ни один судья на аттестации по международной

системе не потерпит подхода собаки к проводнику за четверть минуты, или хождения собаки у ноги в двух метрах от проводника. Кроме того, международная система подразумевает гармоничное развитие собаки и включает три раздела: А — следовую работу, В — послушание, и С — защиту в одном испытании, проводящимся по разделам.

Отдельно взятые навыки по послушанию международной аттестации (IPO-1), без системы оценки, может быть, даже проигрывают при сравнении с навыками ДОСААФа в глазах непосвящённых:

1. Движение у ноги на поводке и без него с проходом через группу.
2. Усадка собаки из движения у ноги
3. Укладка из движения и подзыв.
4. Аппортировка на ровной местности, и через барьер.
5. Посыл вперёд с укладкой по команде.
6. Выдержка с отвлечением животными и людьми.
7. Проверка устойчивости к выстрелу при движении у ноги.

Тот, кто держал в руках поводок, сразу видит, насколько сложнее аппортировка через препятствие

аппортировки с бросанием предмета «в метре от проводника», насколько выдержка с отвлечением в течение минимум пяти минут, сложнее выдержки, проверяемой при возвращении на место в ОКД, в течение 30 сек.

Правда, сложность навыков не является здесь преимуществом, преимуществом является уровень контакта с животным, позволяющий усложнять программу в направлении усиления самых применяемых реакций.

Кроме международной системы испытаний существуют специальные европейские программы. Это

испытания, называемые следовая собака и защитная собака. Испытания содержат те же разделы, но имеют соответственные акценты — усложнения в соответствующих разделах.

Пора подводить итоги. Взросление своей собаки я отмечаю сдачей испытаний по международной системе. Я считаю её более продвинутой к совершенству взаимопонимания с собакой, чем, например, ДОСААФовский курс, не говоря уж о самосделанных всевозможных «специальных службах», именуемых иногда СС. Любому владельцу служебника я

желаю полного взаимопонимания со своим питомцем, а на пути к взаимопониманию — удачного участия в испытаниях по международной системе аттестации.

А — СЛЕД

Бледно серое небо проясняется до праздничной голубизны, и из малиновой лужи в облаках над недалёким шоссе выползает алый огромный шар. Старые яблони сада, им уж более шестидесяти лет, тянутся в пространство, жадно вбирая свет и воздух.

Я с собакой иду по садовой дороге, напрочь разбитой телегами, густо поросшей росистой травой. Нам предстоит следовое занятие. На мне резиновые сапоги, плотный свитер, куртка, но мне зябко. Пёс заинтересованно суёт нос в каждую ямку на дороге, обнюхивает каждую приметную былинку, он тоже только просыпается, как и всё окружающее пространство. Собаки спят урывками и хоть быстрее нас приходят в себя после сна, но и им для этого нужно время. Постепенно нарастающие потоки цвета, запаха и звука, проникающие в маленький череп, требуют внимательной регулировки и

сортировки.

Крестьяне выкашивают сад, заготавливая фураж для кроликов, что делает его удобным полигоном для нас с Чернышом. Годится любое междурядье, но мы идём в глубь сада, чтобы ощутить просыпающийся, входящий в нас мир. Хватит! Вот яблоня, к которой я привяжу собаку.

Пёс жалобно зовёт меня, когда я ухожу на прокладку, ему кажется несправедливым, что я оставляю его, но проходит минута, другая, он понимает что происходит, и успокаивается.

Несколько шагов вперёд, оставляю метку — втыкаю левой

рукой шампур от электрогриля с насаженным дном от красной пластиковой бутылки. Несколько шагов назад — и опять возвращаюсь к метке. Начало следа должно быть очень ясным. Останавливаюсь справа от метки, укладываю под ноги лакомство — сегодня это не очень отстиранный коровий желудок, разрезанный на кусочки величиной с фалангу мизинца. Вряд ли кто — либо из моих знакомых назовёт такое лакомством, но Чернышке это нравится — о вкусах, как говорится, не спорят. Отмечаю начало прокладки по часам — 6.10.

Прокладка — дело, не терпящее суеты, каждый шаг нужно сделать, плотно опуская ногу на землю, через каждые десять — двадцать шагов проложить лакомство, по куску в каждый след, от двух до пяти кусков подряд. Всего я пройду около девятисот шагов. Слишком петлять в междурядьях я не буду, но поворотов шесть сделаю. После поворота через шаг кладу пару кусков лакомства, в каждый след по одному. Повороты я делаю под прямым углом, то вправо, то влево, чтобы не пересечь собственный след.

Я иду по невысокой траве, сбивая росу, ощущая зелень под

ногами как непрерывную, вечную реку, считаю шаги и наблюдаю фонтаны деревьев, роняющие в зелёную рябь брызги спелых цветастых яблок.

Рука в голенище нащупывает тёплую рукоятку охотничьего ножа. Она аккуратно отделана деревом, металлом и пластиком. Нож когда-то притащили мне мальчишки, с которыми я возился, обучая их договариваться с их же собаками. Когда я засомневался, пригодится ли мне такая хищная игрушка, мальчишки авторитетно заявили, что оружие мужчине никогда не помешает. Я кладу нож в отпечаток

сапога. Через каждые сто восемьдесят шагов я оставляю какую-нибудь вещь: ножны, ключи от дома, от машины, часы, любимый чернышкин мячик. Перед предметом стоит положить пару кусков лакомства, после предмета через шаг или два ещё пару кусков, чтобы собака легко находила и аккуратно отмечала предметы, чтобы быстро возвращалась к работе по следу. Мяч оставляю на сладкое — на конец. За мячом ещё несколько чётких отпечатков и можно возвращаться на дорогу.

Прямо над дорогой, над самыми яблонями висит огромный

солнечный шар, разбрасывая струи тепла и света. Собака встречает меня радостными рывками, но я прохожу мимо — след должен остыть, я подхожу к машине оставленной за поворотом, так, чтобы не видела собака. Время — 6.25.

Можно было бы и отвязать собаку, но лишние ощущения ему сейчас ни к чему, предстоит серьёзная работа. Чем больше поскучает пёс без дела, тем охотнее станет на след.

Я снимаю куртку, достаю за задним сидением дощечку в ладонь шириной и в две ладони длинной. Прохлада забирается под свитер.

Небольшой резиновый мяч нужно удерживать на уровне глаз, а дощечку на уровне пояса поворачивая вокруг продольной и поперечной оси двумя руками. Прыгающий перед глазами мячик — отличный индикатор состояния сознания. Как только сознание попадает во власть эмоции: агрессии, самодовольства, самоуничижения, мячик летит в кусты. Это замечательный китайский способ увидеть собственными глазами собственную душу. Сейчас мне необходимо сознание чистое, ясное и спокойное, чтобы не мешать собаке в работе и помочь вовремя, если будет нужно. Пятнадцать минут

я отлавливаю китайской ловушкой всё мелкое и ненужное, проросшее в моём сердце за прошедшую ночь. Тело, освобождённое от постоянного деспотизма бытовых мыслишек, впускает в себя мировые потоки, а сердце улавливает унисон мировых пульсаций.

Я представляю себя входящим в метро с китайской штучкой. Мячик укатывается в траву. 6.40.

Побочный эффект китайской штучки заставляет меня снять свитер, футболку и сапоги — жарко! Росистая трава приятно щекочет подошвы, кожа вбирает солнце. Захватив рулон следового поводка,

иду к собаке, а она тянется ко мне
из всех сил.

Берусь за карабин следового
поводка и бросаю за спину рулон. Я
слышу, как с тихим шорохом он
раскатывается в траве, а пёс
выпрыгивает из собственной шкуры,
так он соскучился по работе. Как
только отстёгиваю его от привязи, он
тут же утыкается носом в землю.
Отрываю его от земли, чтобы он не
нахватался лишних впечатлений, и
вот мы тащим друг друга к началу
следа. Мгновенно он становится на
след и, прошивая его носом, справа
налево, слева направо чётко идёт
вперёд. На пальце поднятой руки

надет темляк поводка, который связывает меня с собакой. Меня захватывает сосредоточенность, целеустремлённость пса. Он проскакивает поворот на несколько шагов, секунда колебаний и снова уверенно — по следу. Я хвалю его, а он отмахивается хвостом — слышу, мол, но занят больно. Собака замирает и укладывается, вопросительно развернувшись ко мне мордой. Ну конечно молодец, хорошая собака! Это он показывает мне найденный нож. Я подхожу, вынимаю из поясной сумки лакомство и скармливаю его прямо над ножом. Не забывай, что

работает! Поднимаю нож над головой (так демонстрируют обнаруженный предмет) и команду — нюхай! Черныш кидается дальше. Нужно помнить, где положены предметы, и напомнить о них собаке с помощью поводка, если нужно. Я как бы вижу этот след благодаря Чернышу, будто он прочерчен на зелёной траве чёрной краской.

Наконец мячик! Я отстёгиваю поводок, бросаю мячик на разбитую дорогу. Мячик скачет по выбоинам, за ним скачет Черныш. Мячик высоко подпрыгивает, и собака в упругом прыжке заканчивает мимолётную охоту. Пёс бежит ко

мне, высоко поднявши хвост, слегка подбрасывая пойманную игрушку. Он хочет побороться со мной, он хочет, чтобы я прикинулся, что слабее его, и позволил ему отнять у меня мячик. Обязательно доставлю ему такое удовольствие.

Мы идём навстречу гигантскому, в половину осеннего ясного неба огненному шару, сквозь прошитое струями птиц пространство потока вечной жизни, по малахитовым волнам сверкающей росой, свободно текущей из земляного тела травы, мы касаемся шершавых стволов древесных гейзеров, мечущих к солнцу тучи зелени, слышим, как с

тихим стуком падают к нашим ногам
спелые капли разных оттенков
красного, слушаем хоралы утреннего
ветра, рождаемые в серебряных
облаках листвы.

Время останавливается, душа
неуверенно расправляет занемевшие
крылья, с каждым шагом в грудь
врывается зыбкая волна раскалённого
солнца, ещё несколько взмахов, ещё
несколько размашистых душевных
движений и уже ничто не вырвет
меня из этого огненно-золотого
смерча вечности. Вот и машина. С
сожаленьем оставляю крылья в
придорожной траве — представьте
себе — с этим да за рулём — их

никто не возьмёт, а снаряжение необходимо внимательно проверить. Завожу мотор, собака прыгает на заднее сиденье, обвожу взглядом чудесную округу, до завтра, место! 6.55.

Необходимое снаряжение: поясная сумка с лакомством (200гр.), несколько следовых предметов, мяч, следовой поводок, яркая метка на колышке, привязь для собаки, часы.

Лучшее время: раннее утро, пока не просохла роса и не затоптан полигон.

Лучшее место: пространство, заросшее невысокой травой (до

середины голени), размером 200 на 200 метров. Для начала ровное.

Рабочий режим: лишение собаки ощущений — оставление на привязи во время прокладки и состаривания следа (30 минут для сдачи международного норматива второй степени). Две — три минуты энергичной игры после прохождения следа. При длине следа 300 и более метров может быть достаточно однократного повторения.

Рекомендация: при ветре первую часть проложить по ветру для адаптации, вторую — против. Траектория прокладки может быть П-образной. Лучше перед следовым

занятием не наедаться, ведь столько придётся кланяться. И пса лучше тоже не кормить.

В — ПОСЛУШАНИЕ

Я вышел несколько секунд назад, дверь подъезда с грохотом захлопнулась, собака чёрной птицей мелькнула в мрачные кусты озеленения и зашуршала в темноте. 22.50. Я останавливаюсь в центре мертвенно-голубого круга, обозначенного лучами фонаря, и оглядываюсь. Начинается прозрачная ночь, чётко разделённая на

отвоёванное уличным освещением
разумное пространство,
подчёркивающее одиночество
запоздалых пешеходов нереальными
пятнами лиственных теней, и
первозданный безумный мрак
районного парка, начинающегося за
освещённой улицей. Редкие звезды,
преодолев сияние фонарей и
рекламы, добавляют холодной
пустоты в эту тёплую осеннюю ночь
и обещают ясный, ветреный рассвет.
Собака невидимо шуршит где-то за
спиной.

Ночной город кажется
игрушечным, театральным, ещё миг и
чья — то рука сорвёт холст с

изображением тротуаров, домов, фонарей, исчезнет вся декорация рациональной жизни с её машинами, квартирами, телевизорами и компьютерами. Останется только манящий ледяной бездонный вечно текущий мрак. 23.00

По свистку, спустя время, нужное для глубокого вдоха, из чёрного воздуха возникает чёрная собака — Черныш. Лёгким ударом в колени грудью она напоминает мне о реальности окружающего. Мы выходим на освещённый тротуар, идущий вдоль шоссе и отделённый от него крутым травяным подъёмом.

Самое первое упражнение и также самое сложное — движение у ноги. Внимание собаки полностью связано, она заглядывает мне в глаза, трётся плечом о колено и ждёт. Ждёт, конечно же, мгновения счастливой охоты, когда из моего нагрудного кармана появится «мышка» — мячик с верёвочкой, когда мячик взлетит над головой и можно будет сцапать его в высоком прыжке. Выпрыгивание во время атаки, точность работы челюстями, — далеко не полный перечень эффектов этого упражнения. Ожидание счастливого момента — тяжёлая работа, быстро

наступает утомление, поэтому постоянное изменение темпа, направления, короткое подёргивание парфорса помогут концентрации во время разминки. Не мешает пара толчков коленом под нижнюю челюсть собаки. Это заставит пса поднимать голову, заглядывая проводнику в лицо. Мы ходим зигзагами и кругами, временами у нас случается удачная охота, мы обходим редких прохожих, а они нам не только не мешают, но даже помогают научиться не отвлекаться по пустякам. Нужен небольшой отдых, иначе собака будет отвлекаться всё чаще. Я укладываю

его под молодым деревцом и ухожу в

сторонку наблюдать ночные улицы.
23.10.

Чернильная темнота за шоссе служит фоном для редких происшествий. В неявном ночном потоке жизни вижу девушку, останавливающую уже которую машину. Девушка опасливо, чтобы не попасть под раздачу, оглядывает салон. Убедившись в относительной безопасности, говорит водителю, глядя на него широко открытыми глазами: — «Хотите девушку?» Водители, как правило, хотят заработать, но — не девушку, а желающие девушку попадают по

несколько в машине, это девушку пугает, и она всё стоит на обочине.

Мне не нравится мир, где худенькая девушка проводит ночи без интереса и удовольствия, впуская в себя чужие, безразличные тела, но если просто заплатить ей, она отдохнёт и снова станет у дороги, а братья за кардинальные перемены, слава Богу, отучили прежние вожди, прокатившиеся на эшелонах революций по головам моих предков. Соответственно революцию отложим, да и собака давно соскучилась. 23.25

«Рядом!» — мир тут же сужается до мохнатого плеча у колена. Какое

желание работы! Вот что значит
полежать без дела в темноте. Темп
повыше, теперь медленнее,
остановка и два коротких рывка за
парфорс, хлопком сбоку поправить
сидящую собаку у ноги, секунда
выдержки, мячик в воздухе, —
«Приятной охоты!». Собака должна
садится у ноги по остановке
проводника как по команде, без
всяких дополнительных воздействий.

Какое наслаждение, прищурив
глаза, чтобы не видеть окружающего
безобразия, идти, ощущая плечо
собаки у ноги, купаясь во
внимательном взгляде круглых

детских глаз! Ведь собаки до конца жизни — дети.

Усадка с выдержкой — считается самым простым упражнением, любая собака выполняет его на кухне тысячу раз в день. Но это на кухне, а в работе всё значительно сложнее. Движение в высоком темпе, команда, незначительное замедление, затем пара коротких рывков за парфорс, — «Хорошая собака!». Нужно последить, чтобы собака села до конца. Небольшая выдержка, затем охота за мышкой. Слишком надавишь — пёс затормозится, ляжет, слабо сработает — не сядет, не успеешь

растормозить собаку мячом — зажмётся, уровень реакций снизится, собака станет изображать свинью — морда в землю, движения медленные и неохотные. Словом, энергичненько, аккуратненько, и в самый раз! Прямо вижу, как ухмыляются бывалые собачники — попробуй, угадай так, чтобы было в самый раз. Кое-кто скажет, мол, нет проблем, мол, всё наперёд знаем, с ними лет через пять будет полезно пообщаться.

Укладка с последующим подзывом — известное упражнение: замедление темпа, но не до полной остановки — в динамике плечи собаки расслаблены — команда,

затем предложим лакомство пониже правой рукой, другой надавим на холку, пусть ляжет, потихоньку плавно отойдём, после секунды выдержки подзовём собачку, отдадим лакомство. С какой радостью она прыгнет к нам на грудь, устоять — вот главная задача! Назовём этот способ «давилкой». Другой способ «педаль» — ударить ногой по поводку у самого карабина, присоединённого к удавке, когда собачка ткнётся в землю носом, поддержать ногу на поводке, пока пёсик не успокоится. Каково? Вас бы так.

Я тоже долго думал, что принципиально других способов нет. Оказывается, есть, жаль только, недавно я это осознал до конца. Назовём способ «прыжок за мышью» — так называется один из обязательных элементов поведения собак, характеризующих видовую принадлежность. Предки собак ловили некрупных животных, большей частью грызунов, переходя на крупных только в период зимних голодовок. Завершающий этап охоты на мышку — высокий прыжок с приземлением на локти и даже на всё брюхо, затем мышка осторожно извлекается из под собственного

организма и съедается со всеми потрохами. «Прыжок за мышью» достался собакам от волков в наследство. Он имеет все интересующие нас элементы: мгновенная реакция на раздражитель, плотная, неподвижная укладка, активное состояние внимательной настороженности во время укладки, — мышка ещё не съедена!

Попробуем! Собака у колена идет, подбрасывая ноги, как норовистая лошадь, внимательно следит за мной: раз — подбрасываю мячик на ладони, собака подпрыгивает, два — по команде

прижимаю к земле мячик и собаку, три — мячик под ладонью одной руки, собачку погладим (хорошая собака!) другой рукой, четыре — мячик бросаем вперёд (счастливой охоты!). Красиво!

Представляете, несётся во всю прыть собака, «Лежать!» и она в столбе пыли оказывается уже лежащей. Только мой не скоро такое сможет, а может, не сможет никогда. Ведь обучался то он традиционно — команда вызывает напряжённое ожидание хлопка ладонью по холке, переучиваться может и жизни не хватить. Вся надежда на исконный характер «прыжка за мышью»,

может, память предков преодолееет
наши традиционные методики. 23.40.

Пора заканчивать. Всё чаще пёс
смотрит в сторону, всё чаще
приходится поправлять его
парфорсом. Ещё один пассаж
поэнергичнее, и можно отпустить
пса расслабиться. Он радостно
уносится в тёмные кусты.

Прохожие почти совсем исчезли
с тротуаров, подвыпившая компания
безнадёжно уезжает с автобусной
остановки, пустые улицы
патрулирует косяк бездомных шавок.
Они отправляются в соседний подвал
на войну с крысами, на войну за
крысиное рагу на ужин. Вскоре

можно будет услышать визг, вопли и лай — отголоски отдалённых боёв. Бои будут продолжаться до утра.

Я свищу, чтобы взять на поводок собаку. Собачий патруль по праву завоевал власть в ночных кустах и подвалах, поэтому я хочу почтить патрульных, не давая Чернышу их гонять. Мы направляемся к подъезду. 23.50.

Необходимое снаряжение: сумка поясная с лакомством, мячик на шнуре, привязь для собаки, часы.

Наилучшее время: собака отлично себя чувствует рано утром и в сумерках, но нужно, чтобы и проводник чувствовал себя

комфортно. Поздно вечером работается великолепно, нет лишних раздражителей, стоит помнить, что днём так же надёжно, как ночью собака может не работать — много всякого болтается перед носом.

Наилучшее место: можно сказать, собачья площадка, да только хорошие площадки рядом с домом — утопия, а мы можем позаниматься где угодно, хоть и возле парадного. Ведь именно здесь нам потребуется особенное послушание.

Рабочий режим индивидуален для каждого пса, обязательно одно — лишение ощущений — периоды проводимые собакой на привязи или

в изоляции. Тридцать — сорок минут работы, с одним перерывом для выдержки на десять, пятнадцать минут — обычный оптимальный вариант.

Другие рекомендации отложим на потом, их так не мало!

С — ЗАЩИТА

Мы едем на защиту. Пёс об этом хорошо знает. Каждое воскресенье, утром мы около сорока минут добираемся на метро к месту проведения занятий. Собака спокойно лежит на полу вагона,

изредка подымая ко мне морду. Иногда пёс тыкается мне в колени, требуя внимания и ласки. Я глажу и хлопаю его ласково, тогда он может даже лизнуть меня в лицо от избытка чувств. Поднимая глаза от собаки после такого плотного «контакта» я ловлю на себе посветлевшие взгляды сограждан, и вагон наполняется теплотой забытого детского ожидания счастья.

Редко кто из сидящих со мной в метро не мечтал, будучи ребёнком, о верном любящем защитнике и друге. Видя моего пса, пассажиры вспоминают забытые свои мечты, отрываясь от мрачных повседневных

забот. Они дарят мне открытые светлые улыбки в обмен на мимолётное ощущение детства.

Не всякому придёт в голову, что спокойная, ласковая собака, подчиняющаяся по взгляду своему хозяину, каждое соревнование по защите восхищает выдавших виды судей мировых чемпионатов своим темпераментом в борьбе и стремительностью действий.

Наконец мы почти на месте, До места от станции метро несколько сот метров по зоне отчуждения вдоль линии метрополитена. Собака идёт длинным челноком впереди меня, пытаюсь заставить двигаться быстрее.

Бедняга, ему столько ещё ждать своей очереди поработать.

Вот и площадка с укрытиями для обыска. Я привязываю собаку во рву за площадкой. Зачем лишние переживания? Первое упражнение на испытаниях — обыск укрытий, но оно не первое при воспитании собаки. Первое упражнение при отработке — хватка, оно используется с раннего возраста, с трёх месяцев, когда мы любое нужное нам действие поощряем хваткой за игрушку и борьбой со щенком, в которой он всегда выходит победителем.

Сбываются мечты Черныша, пришла его очередь работать. Мы отправляемся на исходную позицию, от нетерпения собака движется короткими рывками, в нём конфликтует бешеное желание броситься на поиски врагов с отработанным навыком движения у ноги. Я слежу, чтобы собственные желания собаки ею контролировались, подсказывая ей верное поведение короткими управляющими рывками.

Собака по команде бросается на обыск, и почти сразу устремляется к месту, где обычно стоит помощник. Помощника на месте нет, пёс

допустил ошибку, ведь
отрабатывается обыск, а не
задержание. Награду на защите —
борьбу с помощником — вот так,
тупым наездом, не добудешь.
Упражнение начинаем сначала,
парень, наконец, понимает, что, не
выполнив предложенных
формальностей, желаемого не
достигнешь и красиво бегают вокруг
укрытий, возвращаясь ко мне, после
каждого обхода.

Верное выполнение нужно
отметить, и в очередной раз оббегая
укрытие по команде, Черныш
находит незаметно пробравшегося

туда помощника. Плотно подсев к нему пёс начинает его облаивать.

Вот тут и скажется, отучали ли собаку становиться лапами на хозяина, и других или нет. Если отучали, наступая на пальцы задних ног, придерживая руками передние, так советуют некоторые пособия, собака, помня такое подлое поведение людей, не будет держаться вплотную к противнику, что даст ему дополнительные шансы. Если развивали у щенка недоверие к посторонним, щипая за нос или хлопая по морде, или просто наказывая за интерес к чужим, собака будет отбегать от помощника,

оглядываясь на хозяина, или вообще уйдёт к проводнику, обнаружив кого-нибудь в укрытии.

В укрытии кусаться нельзя — я, подойдя к псу, оттаскиваю его немного, чтобы дать помощнику выйти из укрытия и, наконец-то, помощник выбегает из укрытия — можно кусаться! Высокий прыжок хватка на уровне не ниже головы помощника, борьба! В борьбе обретёшь ты счастье своё! Это девиз самых совершенных в мире существ — собак.

После хорошо сделанной работы — заслуженный отдых во рву.

Облаивание вызвать у
самоуверенного пса достаточно
трудно, ведь лай — в основном,
реакция страха. Я для вызова лая у
Черныша, привязывал его и ещё одну
собаку на небольшом расстоянии
друг от друга и играл со второй
собакой. Ревнивый лай своего пса, я
закреплял отдачей игрушки и
борьбой с ним. Впоследствии он
научился требовать борьбу у меня и
помощника на защите настойчивым
лаем.

Зачем прагматичные немцы
ввели в нормативы по защите
облаивание? Ведь владелец лающей
без толку собаки постоянно платит

штраф за нарушение порядка — так положено в цивилизованной стране. Дело в том, что не всегда нужно кусать попавшего в поле зрения человека, тем более, если человек не предпринимает угрожающих действий. Для городской собаки это просто жизненно необходимый навык, ведь в цивилизованном мире собака, укусившая невинного человека, подлежит усыплению. Кроме того, один из способов устранить лай в обычной жизни, это научиться вызывать его в определённых ситуациях. Нет сигнальной ситуации — нет и лая.

Начинался слабый дождик, площадка, на которой я работал с собаками, была отделена от застройки рвом, заполненным водой и насыпью, почти в человеческий рост. Эти фортификации, оставленные городским строительством, гарантировали меня от всяких неприятных неожиданностей. Вернее, я думал, что гарантировали.

Для проникновения на площадку пришлось даже возвести мост через ров из стального швеллера и прокопать проход в насыпи.

И так, начинался дождик, тёплый весенний дождик, я возился с

подростками и их щенками, а две огромные кавказские овчарки — тогда жившие со мной, лежали рядышком у насыпи, получив команду «МЕСТО» из популярного тогда ДОСААФовского курса послушания. Тут в пяти, шести шагах от моих кавказцев из — за насыпи выбрался рыбачек, он добирался до ближайших озёр из городской застройки. Как и другие сограждане, он не слишком задумывался о последствиях, воспользовавшись моим мостом, не взирая на афишу с предупреждением о работе собак. Краем глаза я заметил, как он взобрался на насыпь повыше, для

удобства обзора окрестностей. Я замахал ему руками — он успокоительно замахал мне. От меня до места, где лежали собаки и стоял на насыпи рыбак было шагов тридцать. Кричать или бежать к месту событий я побоялся, предвидя неадекватную реакцию собак. Я попросил подростков придержать щенков, а сам аккуратно двинулся к собакам. Рыбачек вынул из рюкзака лист полиэтилена повернулся к нам спиной и смешно оттопырив попку встряхнул полиэтиленовую плёнку, чтобы стряхнуть капли дождя и мусор.

Хлопок плёнки прозвучал, как выстрел, собаки кинулись на оттопыренный зад, рыбак в испуге замер, я кинулся на собак. Как я пожалел, что мои собаки не научены были облаивать! Хорошо, доставшееся им место было мягким, сломать там ничего нельзя было, оно не содержало также жизненно важных центров. Собак я оттащил достаточно быстро. Все остались живы, рыбачек запил приключение припасённой на случай изрядной бутылкой самогона, осторожно трогая изодранный зад, я помог ему добраться до шоссе, идущего вдоль застройки, и отправился восвояси,

держась за сердце.

Сегодня моя собака умеет облаивать неожиданно попавшего в её поле зрения человека. Я очень рекомендую всем владельцам служебных собак научить этому своих питомцев, ведь такой навык — основа социализации рабочей собаки.

Защита — раздел, в котором огромную роль играет помощник по защите или фигурант. Это первый номер в работе. Конечно, не будь предварительной подготовки, и фигурант не сможет получить от собаки хорошей работы, но большая часть успеха собаки на защите

закключается в умении фигуранта чувствовать возбуждение собаки и верно построить приём. Необходимо также и контакт фигуранта с хозяином собаки, иначе фигурант, собака и проводник будут мешать друг другу несогласованными действиями.

Снова приходит очередь Черныша сражаться с фигурантом. На этот раз упражнение называется вход в укрытие. Я оставляю собаку в десяти метрах напротив помощника в укрытии сам становлюсь между ним и собакой, придерживая поводок. По команде пёс бросается на фигуранта, и возле самых его ног я

останавливаю его поводком — в укрытии кусаться нельзя. Затем после облаивания оттаскиваю собаку: побег, хватка, борьба. Повторяем то же самое, но теперь работает только фигурант, резким неожиданным движением предотвращая хватку. После нескольких повторений пес, наконец, понимает требование и выполняет всё достаточно чисто.

Описанные упражнения — только десятая часть раздела защиты, но на одном занятии всего не сделаешь. Мы с Чернышом отправляемся домой. Я веду его на поводке, а он завистливо

оглядывается на остающихся для доработки собак.

До следующего воскресенья Черныш станет мечтать о мгновениях борьбы, и ночью он не раз разбудит меня, дрыгая лапами и поскуливая, во сне переживая счастливые моменты удачных схваток.

После полутора лет работы над силой и глубиной хватки, над выпрыгиванием в момент атаки, над смелым отношением к людям, мой пёс готов к серьёзной работе по защите — он мгновенно взрывается агрессией, не боится замаха и удара. Можно теперь легко научить его бороться с человеком, не

использующим дрессировочного рукава, натаскать для защиты квартиры и машины за один раз. Но я не хочу видеть в своей собаке оружия, мне на всю жизнь хватит оружия, которое у меня было в развед.роте в Афганистане.

Мы проходим в метро и едем домой, мирно, ласково общаясь, пробуждая в окружающих светлые воспоминания детства, напоминая случайным попутчикам, что они тоже люди, не смотря ни на какие повседневные заботы.

Необходимое снаряжение: мягкий ошейник, парфорс, длинный

(пятиметровый) поводом.
Шипованная обувь.

Наилучшее время: собака активнее всего в сумерках и рано утром, но защиту только вначале стоит привязывать к определённому времени.

Наилучшее место: конечно, оборудованная укрытиями площадка.

Рабочий режим: очень индивидуален, два, четыре периода работы за два часа, обязательны периоды отдыха. Важно качество работы, а не количество.

Главной рекомендацией следует признать совет найти хорошего, грамотного фигуранта.

ЛИРИКА И ФИЗИОЛОГИЯ Я ЛЮБЛЮ СОБАК

Я собираюсь на работу. Около семи. Начинается ясный весенний день. Возле меня вертится изящный доберман. Моя работа заключается как раз в том, что бы сделать из этого хулигана внимательного и послушного приятеля. Я сажаю его у дверей, ведь мне нужно закончить сборы, а он, отчаянно вертя головой, как бы повторяет: «Ну, скорее же!»

Я открываю двери, осторожно выглядываю на лестничную клетку — никого нет. «Вперёд!», — сколько счастья — он идёт гулять! Но я иду работать и усаживаю его у дверей лифта. Так мы выходим во двор. Теперь будет просто надругательством над личностью, если не дать парню пробежаться.

Мой студент наматывает гигантские круги по двору. Это невероятный восторг — нестись, куда глаза глядят! «Хорошо бы всё-таки глядел под ноги. Запросто лоб расшибёт», — думаю я. Он на лету косится на меня — может, побегаем — побегаем, приятель, когда

устанешь, сейчас за тобой не угонишься.

Первое возбуждение начинает спадать — значит можно работать. Для меня работа, для него — игра, правда, по моим правилам. Но что-то привлекло внимание студента — он выгибает шею лебедем, затем припадает на передние ноги и лает очень возбуждённо. Подзываю его, усаживаю (служба — службой), но что же там такое?

Проходим на противоположную сторону двора. Студент гарцует у ноги, заглядывает в глаза — словом, демонстрирует крайнее возмущение. Так вот он, виновник наших

переживаний — пятимесячный щенок кавказской овчарки лежит под столбом и рыкает на проходящих. Возле малыша двое подростков. Щенок красив, ухожен, в дорогом ошейнике, но явно очень болен. Мальчики начинают выпрашивать у меня, как у дворового специалиста, что с собакой. Оказывается, заболевший щенок стал обузой для хозяев. Они вывели его во двор умирать, а мальчишки теперь решают, кто из них возьмётся за его лечение. Я рассеянно даю общие консультации. «Сколько будет стоить его вылечить?» — спрашивает мальчишка лет двенадцати. «Сотки

баксов хватит», — говорю я для разговора. «Заработаю», — успокоено говорит малец, — «лишь бы предки не совались». Мне тяжело достаётся копейка, поэтому последняя реплика заставляет меня внимательно посмотреть на мальчишку. Затем я с тоской вспоминаю недавно вырезанный у супруги из ридикюля мобильный телефон и отвожу глаза, прикидывая, сколько мне это будет стоить. Может, полечить щенка самому?

Но мне нужно работать, а студенту играть, чтобы усвоить истину, одну, которую ему полагается знать — послушание проводнику —

единственный источник счастья в мире. Мы расходимся, каждый по своим делам, я со студентом на собачью площадку, а маленький карманник тащит щенка на узловой верёвке в каменные лабиринты города добывать «сотку» на лечение. Оборачиваюсь, хочется пожелать удачи несчастной парочке, но сдерживаюсь, это слишком непедагогично.

По дороге я встречу небольшого грязного пуделя охраняющего одну из помоек. Мой студент достойно обойдёт его, уважая права собственности малыша. Затем мы повстречаем шоколадного добермана,

патрулирующего в нашем районе уже по крайности неделю. Студент осторожно твякнет на него, но шоколадный, боец, судя по шрамам, высокомерно проплывёт мимо. Затем мы пройдем около недостроенного дома, в одной из квартир которого на первом этаже обставленный калориферами, снесёнными со всех этажей сердобольными строителями, умирает маленький дождик. Строители утверждают, будто его выставили из машины какие-то люди и уехали, оставив стоять на краю асфальта.

Несколько дней подряд, забирая дочь из детского сада, я прихватывал

что-нибудь съестное, и мы шли в гости к щенку. Сегодня, когда малышка потянет меня за рукав со словами «Пошли кормить дожонка», — так она называла щенка, мне придётся сказать ей о его смерти, оттого что люди, обещавшие ему и себе заботиться о нём, предали его, ведь каждому существу необходимо чувствовать любовь и заботу, без этого не выживет никто. Я не стану отвлекать её слащавыми сказками, пусть она переживёт эту смерть так сильно, как только ребёнок может пережить смерть преданного людьми беззащитного

существа. Пусть она сама никого никогда не предаёт в своей жизни.

Когда я вернусь домой, меня радостно встретит бультерьер Рэт. Нет более ласковых, более несдержанных в проявлении любви собак, чем бультерьеры. Этого пса привели ко мне мальчишки несколько месяцев назад. Мы долго и безуспешно искали его хозяев.

Когда я вернусь домой, я, прежде всего, задёрну шторы, чтобы не видеть этого города, наполненного брошенными собаками и детьми, этого города, который я ненавижу.

Я люблю собак.

ПУТЬ ЗНАНИЯ

Город наполнен бездомными. Бездомными собаками. Множество каштанок и шариков потеряли пристанище или не имели его никогда. К этому наши чёрствые сердца давно привыкли, мы уже перестали такое замечать. Но поглядите, на улицах достаточно благородных представителей собачьего племени. Кавказские овчарки, колли, доберманы, афганские борзые, бультерьеры — вот далеко не полный перечень собак которых можно встретить на помойках города. Каждый такой пёс

мог бы рассказать нам грустную историю несостоявшихся надежд его бывших хозяев и своих собственных.

В чём же причина несчастий этих животных? Причина одна — не сложившийся контакт с хозяином. Можно ли избежать таких болезненных и обидных промашек? Безусловно!

Самый короткий путь к успеху в этом деле — путь любви, беззаветной самоотдачи. Любящее сердце наугад нащупывает то, что профессионал отыскивает годами. Но такая конструктивная любовь — редчайший талант. Если вы приобрели или хотите приобрести

собаку, не рассчитывайте на то, что вы один из миллиона одарённый счастливчик. Даже если и так, не рискуйте, идите к успеху путём знания. Он далек, труден, но он надёжен. Основное знание, необходимое воспитателю собаки, это знание о том, что такое условный рефлекс, поскольку всё, чему мы можем её научить, на нём как раз и строится.

Условный рефлекс.

Мы все помним, правда кто хуже, кто лучше школьные учебники биологии, где красуется подаренная нам дедушкой Павловым рефлекторная дуга. Старые учебники

по дрессировке упоминают её, некоторые дрессировщики могут даже её описать.

К сожалению, рефлекторная дуга к процессу дрессировки имеет весьма далёкое отношение, поскольку сводит действие органов чувств всего лишь к сигнальной функции: есть сигнал — есть ответ, нет сигнала — нет ответа.

На самом деле органы чувств выполняют функции анализаторов, проводят сложнейшие анализы поступающих извне раздражителей. На усовершенствованной Ухтомским, Бернштейном, Анохиным теории Павлова была построена старая, но

не в коем случае не плохая система выработки рефлексов при обучении.

В наши дни она названа классической. При рекомендуемом этой теорией способе за индифферентным раздражителем, который впоследствии становится условным, следует раздражитель, который заставит животное выполнить необходимое экспериментатору действие.

Изучая поведение животных, зоопсихологи нашли способ самообучения животных, который был разобран в главе «Путь партнёрства...». Он заключается в том, что сперва животному

предъявляется раздражитель, заставляющий его совершать необходимое нам действие, затем звучит команда до тех пор, пока действие раздражителя не прекращается. Таким образом, животное, используя своё поведение, как инструмент, изменяет ситуацию, в которой находится.

Поэтому полученные таким образом рефлексы названы инструментальными.

Пример инструментального поведения — облаивание фигуранта. Тут собака своим поведением управляет действиями фигуранта в процессе обучения. Когда она лает —

фигурант отдаёт рукав. Таким образом, облайка — инструмент добычи рукава, или инструментальное поведение.

Многие самые лучшие дрессировщики используют инструментальное поведение своих животных. Но, несомненно, ими используются и классические способы работы.

Обе формы получения рефлексов, скорее академические, поскольку в реальных условиях эти формы прочно сливаются, как и в работе дрессировщиков.

Знание особенностей получения классических и инструментальных

рефлексов — мощный механизм получения взаимопонимания собаководов со своим питомцем, жаль только, большинство украинских дрессировщиков до таких тонкостей не нисходят...

Однако уверенно можно сказать, что собака собаководов, имеющего об этом представление, никогда не узнает, что такое помойка.

ДОМИНАНТА

Не быстрый, средних лет человек прогуливался по парку, а впереди него гуляла его собака —

десятимесячный щенок кавказца. Это был огромный, милый, наглый и бестолковый пёсик. Он подошёл к моему кобелю и вызывающе сунул морду к его аппортировочному предмету. Мой изобразил бешенство и вырвал у кавказёнка пару клочков шерсти, благо шерсти у того хватало. Тот поленился даже слишком отбегать и снова полез к чужой вещи.

— Ко мне, — слышался возглас хозяина, крик только подбодрил недоросля, и снова мой пёс стал рвать на себе тельняшки и шерсть из мохнатой попы. Хозяин то отбегал, то приседал, то подходил поближе, но всё это имело один

эффект — невоспитанный
кавказёнок ещё с большим
удовольствием надоедал моему
кобелю. Зная, что вреда в таком
случае собаки не причинят друг
другу, я наблюдал действия хозяина
щенка. Наконец мне наскучила
напрасная трата времени под
монотонное «ко мне» и я попросил
окончить эксперименты, уведя щенка
за поводок.

Хозяин кавказёнка показал мне
на деле, что такое «доминанта
Ухтомского». Чуть не сто лет назад
русский физиолог Ухтомский
обнаружил, что главный очаг
возбуждения в головном мозгу

поглощает второстепенные, усиливаясь сам. Нормальным языком говоря, ГЛАВНЫЙ ИНТЕРЕС СОБАКИ СЛАБЫМИ ПОСТОРОННИМИ ПОМЕХАМИ ТОЛЬКО УСИЛИВАЕТСЯ.

По частоте использования в работе с собакой приведенная закономерность находится сразу после правила выработки условного рефлекса: КОМАНДА, ЗАТЕМ ДЕЙСТВИЕ. Какой бы случай в работе с собакой мы ни рассматривали, мы столкнёмся с доминантой Ухтомского.

Три правила использования этого явления нужно запомнить:

- Главный интерес всегда усиливается слабой помехой (в примере с кавказёнком — командой хозяина).

- Чтобы поменять направление внимания животного, главный интерес нужно разрушить.

- Главный интерес можно разрушить только очень сильной помехой — запредельным раздражителем.

Вот как бы сделал я в приведенном примере. Я, видя сильную заинтересованность своей собаки какой-либо помехой, прежде всего очень жёстко произнёс кличку, может даже использовал бы

механическое воздействие. Затем, когда главная заинтересованность моей собаки окажется разрушенной — она с недоумением, может с испугом посмотрит на меня, я сразу ласковым подзывом, подбадриванием, игрушкой, отбегая, сформирую новый приятный собаке главный интерес — к подходу.

Так используются правила второе и третье. Ещё чаще, чем эти, используется первое правило: тут и похлопывание по грудной клетке собаки при возбуждении агрессии (когда есть агрессия, похлопывание её усилит), и рывки парфорсом, усиливающие навык движения у ноги

у подготовленной собаки, и процесс приучения к ударам при борьбе с фигурантом, заключающийся в постепенном повышении порога, разрушающего агрессию собаки.

Понимание этой закономерности необходимо серьёзно занимающемуся со своей собакой человеку. Но можно, конечно и не изучать основных принципов работы с собакой, а собирать практические приёмы, применяя их вслед за удачливыми практиками, так, как это делалось столетиями до возникновения этологии и физиологии. Но тогда мы не застрахованы от грубых

традиционных ошибок и не сможем сами планировать обучение своего воспитанника, базирuясь на понимании процесса. Недаром ведущие дрессировщики являются также и этологами (Райзер). Очень надеюсь на то, что смог разъяснить действие доминанты Ухтомского, и это поможет вам лучше понимать свою собаку.

СОБАКА РЯДОМ С НАМИ

СОБАКА В ТРАНСПОРТЕ

Я подхожу ко входу на станцию метро, укладываю собаку так, чтобы её не видела дежурная на турникетах, прохожу турникеты и негромким свистом зову пса. Пёс — небольшая чёрная овчарка — прижав уши, проносится через турникет. Он сразу находит меня на перроне и успокаивается.

За псом на перрон торопливо выходит милиционер. Это что ещё такое? Сурово провозглашает блюститель порядка, глядя на нас с собакой. Немецкая овчарка, — говорю я, — очень умная, чемпион по дрессировке.

Сказанное — святая правда, был такой эпизод у нас в карьере совсем недавно. «Восемь» — говорю я собаке. Пёс вертится между ногами по восьмёрке, как знаменитая Клякса — скотчик когда-то известного клоуна Карандаша. Несколько человек останавливаются, сочувственно наблюдая происходящее. Лучше бы бандитов ловили, — не выдерживает кто-то. Такие реплики могут разозлить фараона, но он сегодня благодушен, — Вижу, что умная, пусть едет, — говорит он. Мы заканчиваем представление поклоном по команде и запрыгиваем

в подошедший поезд. Благодаря одному опытному киевскому дрессировщику, поделившемуся идеей маленького представления в случаях вмешательства милиции, мы с собакой ездим в метро.

Этот рецепт годится не для всех, нужно верить собаке на все сто процентов и самому контролировать ситуацию полностью. Редкие граждане могут воспользоваться таким способом, иначе в метро собачников было бы хоть пруд пруди. Как и другие нормальные владельцы собак, я иногда езжу с собаками в автобусах, трамваях и троллейбусах.

Наблюдаемые реакции пассажиров можно подразделить на три типа:

— спокойно сочувственную, когда собаке освобождают место на полу, аккуратно обходят, иногда задают несколько вопросов. — А какая порода, как вы в метро зашли?

— агрессивно сочувственную, когда какая-нибудь старушка начинает убеждать вашу собаку, глядя ей в глаза, что она хорошая собачка. Обычно это кончается тем, что собака теряет терпение и рыкает. Тогда реакция из сочувственно-агрессивной превращается в агрессивную просто: — Дурковатая собака! Меня ещё не одна собака не

кусала, а эта рычит. Самим есть нечего, а эти собак поразводили и возят тут.

Собака в транспорте общего пользования не опасна. Она испытывает сильнейшее рефлекторное торможение агрессивных реакций из-за большого скопления крупных опасных животных на дистанции, позволяющей быстро нанести вред. Именно так собака воспринимает толпу людей, индифферентно к ней настроенных. Даже наступив собаке на ногу, вы не вызовете у нормального животного агрессивной реакции, максимум —

предупреждающий удар за
причинение серьёзной боли.
Макетом, иллюстрирующим такое
поведение, может быть природный
катаклизм, при котором возможны
массовые скопления животных,
внутри них причинить кому-то боль
значит вызвать совершенно
непредсказуемые реакции и
подвергнуться дополнительной
опасности.

Сказанное можно
проиллюстрировать эпизодом,
виденным мною в одном битком
набитом пригородном автобусе пару
лет назад. Была жаркая ранняя осень,
обливаясь потом, граждане,

изображая бочковую сельдь,
продвигались к своим загородным
имениям, дабы продолжить страду.
За моей спиной один гражданин вёз
огромного кавказца в наморднике.
Наверное, он хотел доставить
удовольствие собаке, выпустив его на
свой огород площадью в шесть соток
в пятидесяти километрах от города.
Пёс изнемогал, переступая с ноги на
ногу, когда спрессованные
пассажиры оттапывали ему пальцы.
На одной из остановок водитель
затормозил слишком резко, и
изрядная дама не очень изящно
опустилась на голову стоящей собаке.
Терпение пса кончилось.

Энергичным движением он содрал намордник, встал на задние лапы, отчего окружающие граждане слегка присели. Но он не сожрал на месте неосторожную даму, а обнял передними лапами за плечи хозяина и остался так стоять. Один гражданин, ранее других пришедший в себя, сказал, — может его теперь в парламент выдвинуть — вид у него очень серьёзный и на двух лапах ходит. Другой сказал, не выйдет, мол, ничего, ведь ни лаять, ни кусаться он не умеет. Самые отходчивые граждане весело заржали, хозяин пса натужно улыбался, обливаясь потом.

Другое дело, когда кто-то начинает льстиво приставать к собаке. Такое поведение вызывает повышенное ощущение опасности у животного, что чревато агрессивной реакцией: агрессия — это обратная сторона страха. Агрессию может вызвать нарушенная координация инвалидов или подвыпивших попутчиков, нестандартное поведение, например, карманников. По этому поводу мне вспоминается следующий эпизод.

Я вёз в автобусе малыша Эльдарку — полуторагодовалого бультерьера, любимую собаку моей жены, попавшего позже в семью

одного из министров нашей страны. Эльдарка был отказной собачкой, от него отказался хозяин. Он жил у меня, пока я не нашёл ему нового хозяина, около года. Так вот, еду я, значит, с ним в набитом автобусе жарким летним днём. Жалею собачку и снимаю намордник с его милой акульей пасти, которую он тут же разевает почти до печени по случаю жары, вентилируя свои внутренности. Всё спокойно, ну граждане немного ворчат, я их успокаиваю, мол, добрая собачка, не кусается. Тут добрая собачка как заорёт. Я пасть ему зажимаю, а сам думаю, — сейчас пальцы

пооткусывает. Рядом пожилой затрёпанный гражданин в обморок валится, дамочка кричит почему-то: — Грабят! Гражданин, падая в обморок, двумя руками дамочке в сумку залазит. Оказывается, он там копался, может, закуску искал, а Эльдарке это не понравилось, вот он и сказал, что он мужчина и не потерпит такого поведения. Граждане собакой восхищаются, карманнику пожилому место уступают, Эльдарка успокаивается, воцаряется мир. Я радуюсь тому, что пёсик не долбанул предприимчивого дедушку, ведь заботливые попутчики могли бы тогда меня линчевать.

Неэтичное и нетипичное дедушкино поведение вызвало опасения Эльдарки, как следствие — агрессия.

Целый ряд всевозможных эпизодов, совершенно не подлежащих никакому прогнозированию, случается с нашими собаками в транспорте. Как пример, могу привести один случай.

Как-то мой приятель со своим ризеншнауцером собрался к ветеринару. По дороге нужно было воспользоваться троллейбусом. На остановке троллейбуса скучала в ожидании молодая женщина в широкой юбке. Вокруг собаки завязался разговор и когда

троллейбус подошёл приятель, как галантный кавалер и уже старый знакомый пропустил женщину вперёд. Она впорхнула на ступеньки, а за ней впорхнул ризен, да так, что его голова оказалась под юбкой новой знакомой. Ризен не растерялся и внимательно, напористо начал обследовать своё новое положение. В то же время, не совсем верно оценив происходящее молодая, симпатичная, сыпанув искрами гнева из глаз, развернулась, готовя решительный отпор моему приятелю, который как раз развёл руки и открыл рот от неожиданности. Через несколько секунд, необходимых сторонам для

осознания происходящего, ситуацию разрядил гомерический хохот. И, наконец, приятель с барышней принялись выгонять из-под её юбки собаку.

Электрические явления в транспорте тоже заслуживают внимания. Кроме того, что при посадке в электротранспорт собаку может сильно ударить током, и это приводит к боязни посадки, электризованная женская одежда тоже может вызвать спонтанные реакции у четвероногих.

Как-то тот же человек с ризеном ехал в довольно пустом автобусе. Его собака стояла возле него, а за ней

стояла солидная дама в каких-то пышных капроновых одеждах. Дама коснулась задней ноги собаки частью своей шубы, и ризен сильно лягнул дамскую авоську. Дама резко обернулась, резко обернулся и приятель, но всё было по прежнему, все спокойно сидели, собака спокойно стояла, разве что, молодые люди неподалеку хихикали в кулак. Дама успокоилась и продолжила мысленно изучать соответствие списков необходимого содержимому обижаемой авоськи, приятель отдался мечтам о более симпатичных попутчицах, как вдруг пёс снова сильно лягнул авоську пассажирки.

Приятель с дамой снова подозрительно глянули друг на друга, но снова всё было спокойно. Ризен преданно и невинно глядел на хозяина. Дама покрутила пальцем у виска и отошла, подростки заржали в открытую, приятель озадаченно проанализировал ситуацию и тоже улыбнулся.

Словом, когда я еду в транспорте без собаки, крупных собак по возможности спокойно обхожу, а когда еду с собакой, стараюсь быть предупредительным и за собакой внимательно слежу. Поводок и намордник просто необходимы и иногда очень помогают. Нужно

сказать, что молодые, да иногда и взрослые собаки боятся езды на транспорте, что приводит к тошноте, поносу. Поэтому не кормите ваших любимцев перед поездкой, даже если это покажется вам несправедливым.

Что-либо действительно советовать не буду, так как каждый отвечает сам за себя и свою собаку, но предлагаю всё же учесть то, что я рассказал, может это поможет кому-нибудь избежать ненужных неприятностей и не организовывать неприятностей другим.

СОБАКА НА УЛИЦЕ

Встреча с собакой на улице зачастую не несёт опасности, если собака нормальна. Практически любая собака постарается сохранить дистанцию между собой и незнакомцем. Это не касается спортивных собак, страх перед чужими у которых уничтожен специальными упражнениями. Спортивная собака не опасна тоже, поскольку управляема. Она с любопытством подходит к незнакомцам для предложения игры, так как игровой инстинкт её усилен при обучении, ведь эффективное обучение возможно только в игре.

Часто собаки и их хозяева попадают в неприятные истории благодаря собственной невнимательности и пренебрежению элементарными правилами.

В моём дворе жила одна старушка, у которой был любимец — белый королевский пудель. Характер у пуделя был прескверный — обычный для кобеля, распущенного плохим воспитанием. Кроме того, бабушка имела привычку отпускать парнишку побегать без особого присмотра. Когда пудель затевал драку, на выручку ему бросалась бабушка с зонтиком наперевес. Непобедимая парочка долго наводила

ужас на собачников нашего двора. Однажды крупный бультерьер Яшка пересекал наш двор, благодаря своему, мягко говоря, бесшабашному, а на современном сленге безбашенному, хозяину, без всяких поводков. Как и следовало ожидать, королевский пудель, следуя многолетней привычке, стал на пути агрессора. На их собачьем языке он, наверное, успел сказать только «предъявите документики», и тут же Яшка объяснил ему, кто есть кто. Возразить пудель не сумел, он едва дышал, когда явилось подкрепление, но Яшка парень не робкий, зонтиком

его не напугаешь. Он объяснил, кто есть кто, и бабушке.

Пару месяцев бабушка ходила вся в бинтах. Поскольку лечилась она за счёт Яшкиного хозяина, то и она, и хозяин Яшки повытаскивали из пыльных углов поводки и стали лучше следить за своими питомцами.

Ужасной становится ситуация, когда хорошая собака с сильным инстинктом доминирования попадает в руки к глупому или безвольному, никчемному человеку. Собака становится смертельно опасной и для окружающих, и для самих хозяев. Список леденящих кровь случаев, действующими

лицами которых являются люди, недостойные своих собак может представить, например газета «Факты». Я, много лет работая с собаками, могу легко дополнить этот список и вполне доверяю жутким историям, которые иногда появляются в газетах.

Защитой от неадекватных действий собаки может стать выполнение рекомендации американского сборника правил обращения с агрессивными животными: прикинься деревом, прикинься бревном. В смысле прими неподвижную позу.

Выполнение этой рекомендации принесёт мало пользы, когда мы попадаем на территорию, которую собака считает своей: в родной подворотне; на свалке, где пёс постоянно раскапывает отбросы; на охраняемой территории, когда мы попадаем в зону досягаемости привязанной собаки или когда пёс срывается с привязи, а мы оказываемся рядом. В первых случаях может выручить имитация движения, которым поднимают камень, в трёх последних примерах описаны ситуации, в которые лучше вовсе не попадать, в этих случаях можно отвлечь внимание животного

предметом и использовать несколько секунд отвлечения собаки для выхода из опасной зоны. Я не рассматриваю случаи, когда человек в такой ситуации хочет причинить собаке вред. Собачника выручит собака на поводке, она всегда отвлечёт встреченное животное.

В то же время собака на поводке представляет опасность для окружающих, поскольку ощущает поддержку хозяина и не может уйти от опасности из-за поводка. Чувство опасности порождает страх, как его проявление — агрессию. Что покажется опасным нашей собаке во встречном прохожем, нам трудно

предположить, поэтому, ведя собаку на поводке, особенно служебную, будем очень внимательны. Настороженность собаки в сумерках возрастает, и от нас требуется двойная внимательность. При проявлении агрессии быстро уведём нашу собаку за поводок, заменим агрессивное проявление небольшой пробежкой, это позволит нам зря не наказывать собаку.

Поводок очень поможет нам решить массу проблем. В места выгула проведём собаку на поводке, это сэкономит нам много нервов. Мы будем уверены, что наш пёс не испугает ребёнка, не нападёт на

пьянчужку, не подерётся, не попадёт под машину.

Ещё не воспитанных собак нужно отпускать гулять, не отстёгивая поводка, не даром немцы говорят, что собака рождается на поводке. Если на вашем питомце длинный поводок, и он не выходит из вашего поля зрения, вам не придётся потом разыскивать его по рынкам и живодёрням. Будьте внимательны, отпуская вашего любимца.

Выходя с собакой, выходите для неё, а не по своим делам, волоча собачку за собой, как кирпич на проволоке. Уделите внимание собаке,

а покурить с приятелями можно, когда собака дома или на привязи.

Конечно, рано или поздно мы отпустим поводок, и наша собака будет предоставлена сама себе. Если мы занимаемся с ней, то она высоко управляема и следит за нами, так как мы — единственный источник удовольствия в её жизни. Чтобы она не гонялась за спортсменами и велосипедистами, отучим её с помощью рывка за длинный поводок при недозволенном действии с дальнейшим предложением любимой игры.

Если наш пёс, как настоящий мужчина, «которому всегда есть, что

сказать», устроит потасовку с братом по полу, оказавшись без поводка, нужно сперва зафиксировать его и его соперника, растягивая их за хвосты, или задние лапы, а затем разлить водой. От таких проявлений «мужества» служебную собаку нужно, конечно, отучать. Тут опять поможет длинный поводок.

В любом случае, который кажется нам опасным для нашей собаки, возьмём её на поводок и уведём из опасного места. Мы ведь любим наших собак и не хотим им неприятностей, так же, как не хотим доставлять неприятности окружающим.

СОБАКА ДОМА

Стоит уважать чувства вашего приятеля собачника, когда он кричит «Чужой» своей собаке за дверью на ваш звонок. Многие люди заводят собак именно для охраны квартиры. Надеюсь, я не доведу до инфаркта большую часть таких любителей собак, если скажу, что к охране квартиры способны, может, только две-три собаки из сотни.

Плачевное состояние служебных собак связано, прежде всего, с отсутствием отбора производителей у нас в стране по рабочим качествам на испытаниях. Кроме того,

покупающие собаку, обычно покупают экстерьерного пса, а требуют от него потом охраны. Заполучившие хорошую собаку, не желают готовить её к тестам, зная, что преимущества в разведении они не получают, ведь разведение в руках заводчиков, а не дрессировщиков. Словом нужно различать собаку для работы и собаку просто так.

В любом случае, нужно уважать собаку в чужом доме. Многие собаки ласковы с гостями, но нужно помнить, что далеко не каждому хозяину животного приятно видеть, как его питомец жадно вырывает куски из рук гостей. Поэтому, нужно

сперва спросить разрешения хозяина на контакт с собакой. Даже если разрешение получено, будьте сдержанны с чужой собакой. Многие псы начнут к вам нагло приставать после первых же ваших ласковых движений, остановить пса потом будет намного тяжелее, чем просто не контактировать с ним сначала.

Совсем лишним будет «проверять» рабочие качества собаки. Как-то на вечеринке у одного знакомого его приятель после основательного «разогрева» решил «проверить» собачку. Он поднял скрюченные руки над головой, и с рёвом, наверно, изображая медведя,

стал гоняться за ризеншнауцером моего знакомого по комнате. Присутствующие весело смеялись, глядя как пес, оглядываясь то на хозяина, то на «медведя» улепётывал вокруг стола. Хозяин напрягся, не зная чего больше желать, чтоб дружок уцелел или чтобы пёс показал, какой он защитник. Веселье кончилось вызовом кареты скорой помощи, поскольку осмелевший «медведь» загнал собаку в место, где она не смогла соблюсти необходимую дистанцию, тогда пёс атаковал весёлого «медведя» в лицо и разорвал ему щеку.

Спокойного, вежливого с собакой, сдержанного, осторожного человека не подстерегают неприятности в доме, где есть собака.

Наша собака в нашем доме требует, конечно же, внимательного отношения. Прежде всего, с первого дня щенка в доме, для него должны быть чётко очерчены рамки дозволенного, которые мы не изменяем не при каких обстоятельствах, иначе пёс потеряет чувство реальности и попробует нас потеснить. Мы должны чётко отстаивать своё доминирование даже в мелочах: проходить вперёд собаки,

не давать занимать узкие проходы, например, в кухню. Питаться нужно до собаки, поскольку так поступает доминирующее животное. Нельзя давать серьёзной собаке занимать своё место. Всё это необходимо, конечно, только для доминантной собаки.

Отношение недоверия к посторонним в доме, на мой взгляд, необязательно, но если вы решили добиваться недоверия собаки к входящим, нужно притравливать её на шорохи за дверью, придерживая за ошейник и используя тревожные интонации. Впуская людей в дом, прячьте собаку, пока не отработано

охранное поведение со специалистами. Правда вас могут позже ожидать проблемы с напрасным лаем и с неадекватной реакцией на ваших знакомых — за всё приходится чем-то платить.

Люди умнее собаки, поэтому слишком полагаться на собаку, как на охранника, не стоит. Роль собаки, прежде всего, сигнальная, потом психологическая и только потом защитная. Защитить дом собака может только от случайных воришек.

Нужно решить для себя, хотим ли мы, чтобы наша собака лаяла попусту. Многие специально

закрепляют лай в доме, пусть, мол, воры боятся. Вряд ли это удобно.

Нужно помнить, что собака не делает ничего без поддержки и закрепления. Не стоит поддерживать неприятные для нас и соседей реакции, и они не проявятся. Поддержка может быть неосознанной, поэтому будьте очень внимательны к своим действиям в отношении собаки.

Собака моей знакомой, сука добермана, по мнению владелицы, писала хозяйке в постель специально, чтобы отомстить за наказание. Я как-то зашёл в гости к этой знакомой. Собака меня

истерически облаяла у двери. За это хозяйка похвалила собаку. Я вошёл, лай не прекращался. Хозяйка начала сердито ругать воспитанницу. Та вскочила на хозяйкину постель и начала мочиться. «Вот такая она дрянь». — заключила хозяйка — «Всё мне на зло». Дело в том, что собака привыкла прятаться к хозяйке в постель ночью, когда ей бывало действительно страшно. Это поведение было закреплено ласковой женщиной. Теперь же, когда, возбуждённая появлением чужого человека, собака, испытав давление ещё и со стороны хозяйки, скрылась в привычном убежище, последнюю

надежду на надёжное укрытие разрушает любимая хозяйка, продолжая ругать собаку. Как тут не описаться сучке добермана? Нет тут никакого злого умысла, а есть обычная невнимательность хозяйки.

Частенько собаки воруют съестное. Любимое развлечение собаки в отсутствие хозяина — рытьё мусорного ведра. Самое надёжное средство от воровства — не оставлять ничего без присмотра и выносить мусор вовремя. Наказывать собаку за действия, которые мы не видели, нельзя. Но если наш питомец на глазах у нас тащит с хозяйского стола, следует его хорошо шлёпнуть

и, затем, отвлекая игрушкой, лакомством, отправить на место.

Место собаки должно быть чётко определено. Есть много случаев, когда необходимо убрать собаку из-под рук. Команда «пошёл вон» плохо воспринимается четвероногим из-за неконкретности. Место свято, на месте собака в безопасности, даже если у вас очень плохое настроение — помните это.

Любовь, знание и внимание — главные ваши учителя в воспитании вашего питомца, через фильтр любви и знания просеивайте советы и наблюдения, и проблем у вас с вашей собакой не будет никогда.

УДОВОЛЬСТВИЕ И ПОЛЬЗА

АДЖИЛИТИ — ИСТОЧНИК СЧАСТЬЯ

Был обычный ничем не примечательный день. Молодой человек, недавно отслуживший со своей собакой на границе, с ней же прогуливался недалеко от шоссе. Несколько парней проходили мимо и решили стрельнуть курева у бывшего солдата. Молодой человек протянул папироску прохожему...

Собака сработала в область ключицы. Там, да ещё в паху, да ещё подмышками проходят крупные артерии. Мерно работающее сердце быстро выбросит всю кровь из тела при их повреждении. Описанный случай не был исключением. Прохожий умер, собаку усыпили, хозяин пса получил приличный срок.

Не стоило бы вспоминать этот случай, если бы в одной относительно свежей книжице, кажется «Собака сопровождения», о воспитании собак в главе «Радость общения, трудность содержания», я не встретил перечня правил. Правила предписывали хозяину собаки не

спускать её с поводка в местах, где могут встретиться люди, не возить её в общественном транспорте, следить за ней, даже если она на поводке и т. д. Это в отчасти верно, но дело в том, что собака, воспитанная согласно этой книге, ведёт себя всегда, как в упомянутом выше случае.

Слава Богу, живущая с детства в городской семье собака может быть, приведена в подразумеваемое книгой состояние скорее только теоретически, нежели в реальности. Но давайте представим такую собаку, уныло гуляющую в городском сквере на поводке, мечтающую поймать за

горло пробегающего мимо спортсмена или ребёнка, но «сдерживаемую без запрещения», а то и поощряемую к этому по рекомендациям автора. Радость такого поводочного общения проблематична со стороны собаки, со стороны хозяина... Мне трудно представить себе человека, получающего «радость общения», таская за собой, подобно колоднику, мрачного киллера на поводке.

Приведенная книга — дань печально распространённому мнению о собаке, как о дешёвом наёмном убийце. Сознание нормального человека изо всех сил

сопротивляется такому представлению. Протестуют и сами собаки.

Некий «великий дрессировщик» и мелкий хулиган с нарицательным именем «Гриша» избивает до бессознательного состояния ненавистного ему человека. Делает это он, конечно не один, а в компании своих приятелей и «дрессированных» собак. Зная наше параличное законодательство, он хочет расправиться с жертвой с помощью собак, что не сулит ему особых неприятностей. Однако собаки, спущенные на неподвижно лежащего человека, затевают драку

между собой, а затем весёлые гонки. Любимый бультерьер, которого тычут носом в окровавленное лицо и шею жертвы, отворачивает морду. Гриша вздыхает: «Добрые у меня собаки», — за ним вздыхают сотни хозяев разномастных «телохранителей» не понимая, что собаки не люди, им не освоить нашу ненависть. Всевозможные «курсы телохранителей» — проекция исключительно человеческих чувств — ненависти и злобы на собак, не приносящая «радости общения» ни нам, ни нашим четвероногим.

Каждый волен заниматься со своей собакой чем угодно, я не

навязываю, а предлагаю —
АДЖИЛИТИ.

Аджилити — в переводе «ловкость». Речь идёт об игре, определяемой как воспитательная, спортивная, помогающая адаптации собаки в обществе. Её цель во всестороннем развитии способностей, контактности, ловкости четвероногого. Цель достигается обучением животного прохождению полосы нестандартных препятствий.

Пара, человек-собака, учатся глубокому взаимопониманию, даже — взаимопроникновению. Иначе не выйдет провести собаку по сложным

снарядам, расположенным каждый раз в новом порядке, пройти ряд поворотов на огромной скорости не выходя за пределы трассы, мгновенно тормозить и растормаживать животное. Особо ценится в этих состязаниях безошибочность прохождения трассы, а это как раз показатель контакта спортивной пары. Ведь ни кто иной, а именно проводник, должен провести собаку, например, по «слалому», сложному препятствию, без единой ошибки, не для кого-нибудь, а для своего проводника, доверяя ему, собака бросается в тёмный, душный туннель, и, выскакивая из него, с

готовностью заглядывает в глаза — что ещё сделать?

Аджилити — цель которого — взаимопонимание и любовь, есть одновременно и средство достижения этой цели.

Методики, применяемые при воспитании спортсмена, выступающего в аджилити, сплошь игровые, неосторожное жёсткое воздействие неизбежно затормозит вашу собаку и превратит радостное охотное подчинение в униженную, рабскую покорность, не сулящую ни результатов в спорте, ни удовольствия общения. Работа с собакой в аджилити заставляет

проводника максимально изучить потребности собаки не только в еде и длительности выгула, но и во всех психических проявлениях животного. Если игру с собакой удастся сделать собственным желанным времяпровождением, то вам не понадобится больше никаких секретов дрессировки. Собака сама с удовольствием предложит вам любые нужные формы поведения.

Потребность в игре — одна из самых важных потребностей собаки. Длительной селекцией среди собак — компаньонов, служебных пород, были отобраны особи с наибольшими игровыми

потребностями, поскольку игра самый лучший и самый адекватный способ обучения взаимопониманию. Именно эту потребность использует аджилити.

Посмотрите на любую спортивную пару аджилити. Собака общается с проводником с удовольствием, радостно подчиняется без поводка и даже без ошейника, будь то пудель, доберман, немецкая овчарка, лабрадор или спаниель, по малейшему жесту меняя направление движения, или замирая в нужной позе. Если при этом вспомнить, как «телохранитель», скажем, крупный

кавказец, таскает свою хозяйку от жертвы к жертве, оставляя за собой кровавый след из разодранных животных, как хозяйка уговаривает его ударами увесистого стека по голове, станет намного яснее чем отличается «радость общения» от «трудностей содержания» собаки, у которой «агрессивность доминирует над тормозящими навыками». Приведены цитаты из описываемой книги.

Никто не будет возражать против охранных курсов, разумно балансирующих способности собаки к возбуждению и торможению, таких, как защита в IPO, после

которых собака бесстрашно, активно атакует человека по команде, прекращая атаку опять же по команде или по другому имеющему характер команды условию. И аджилити совсем не помеха таким курсам. Американские полицейские программы включают тесты по аджилити, как обязательные для полицейских собак. Ведь необходимые при охране рефлексы: игровой агрессии, борьбы, охотничий рефлекс, — будут обязательно задействованы разумным проводником во время работы на трассе аджилити. Широко известно, что наиболее успешен

хладнокровный боец. Так и собака, обучаемая с применением игровых методик, научается пользоваться зубами хладнокровно и расчётливо.

Но, если мы хотим быть достаточно последовательными, придётся отметить слабую идеологическую совместимость практических охранных курсов с по-европейски цивилизованной идеей аджилити. Создатели этой игры понимали весьма относительную ценность собаки в качестве оружия. Они рассматривали её как способ вернуть «хомо урбанусу» — городскому человеку — хоть каплю счастья ощущения природы.

Хотите ли вы счастья вашей собаке? Как бы вы не ласкали её, как бы не кормили, какие бы ласковые слова ни говорили ей, она не станет чувствовать вашей любви, если вы не обратитесь к ней на языке движения. Освоить именно этот язык поможет вам аджилити.

Хотите ли вы сами почувствовать любовь вашего пса? Язык движений аджилити поможет вам ощутить её не только когда собака слизывает вашу помаду в приступе судорожного инфантилизма (вылизывание уголков рта суки щенками — сигнал оторгнуть пищу,

у взрослых собак инфантильный признак).

Итак, если мы со своим псом хотим испытать счастья бескорыстного взаимопонимания, другого пути, кроме аджилити нет. Ведь чем бы вы ни занимались с собакой, любое другое занятие имеет цели, выходящие за рамки взаимоотношений проводник-собака. И охранные курсы, и сдачи нормативов на право участия в разведении предполагает прагматическое использование вашего питомца, тогда как аджилити — праздник взаимной бескорыстной

любви, источник счастья для собаки и её владельца.

СОБАКА-ЗАЩИТНИК

Зимним ясным днём съезжались роскошные машины к совершенно невзрачному месту — к полосе отчуждения у линии метро. И выходили из этих машин роскошные собаки: бульмастиф, американский бульдог. И титулы этих собак были ещё роскошнее, чем их машины. И представлялись они, как специально подготовленные собаки для универсальной охраны. Недалеко под

деревцем стоял в величественной позе парень лет двадцати пяти. На нём был не слишком широкий костюм грубого брезента. Когда собаки были привязаны к ближайшим деревьям, парень прошёлся мимо них удалой походкой. Бульмастиф пару раз гавкнул, собирая морду в забавную трубочку, его голова была больше головы доброго молодца в брезентовых латах, наверно, раза в два. Американец залаял с нотками истерики в голосе. Несколько человек с лёгким сомнением рассматривали ненадёжные

брезентовые латы, щёлкал фотоаппарат.

Картинка напоминала профессиональный ринг перед боем, когда боксёры бьют себя в грудь, провозглашая, как будет стёрт в порошок их соперник.

Мероприятие носило прозаическое название — проверка собак в работе по человеку без дрессировочного рукава. В мероприятии, кроме маститых телохранителей, принимали участие пару невзрачных немецких овчарок, лёгенькая сучка добермана — в отличие от «телохранителей», эти три собаки никогда не видели

дрессировочного костюма, не знали, что такое скрытое под одеждой защитное снаряжение — они занимались ИРО, значит, кусали только дрес. рукав.

Могучий трёхлетний бульмастиф, которого отвязали от дерева, начал представление, парень сделал несколько движений плёткой, мастиф с рёвом бросился на него. С сомнением пожёывая край рукава костюмчика, мастиф опасно поглядывал на стек — плётку. Возьми на поводок! — крикнул гладиатор проводнику собаки. На поводке мастиф приободрился, но его работа по человеку изменилась не

слишком. Он выбирал места на костюмчике помягче, по несколько раз тыкая мордой перед укусом и, наконец, вовсе отказался от борьбы с молодцеватым гладиатором. За мастифом выступил американец — сценарий не изменился, разве борьба продолжалась на несколько секунд дольше. Парень нечеловеческими усилиями заставил «телохранителей» куснуться напоследок по золотому правилу собачников. После этого трепещущим от возбуждения хозяевам телохранителей были показаны гладиаторские руки в шрамах и ссадинах по самое плечо. Концерт был закончен.

Хозяева «телохранителей», или «собак сопровождения» по модному, уезжали в своих роскошных машинах, увозя своих роскошных собак, уверившись, что не маленькие деньги, потраченные на их воспитание, не пропали зря. Они вспоминали искусанные руки молодцеватого парня.

Оставшиеся дрессировщики многозначительно переглядывались.

— Костюмчик жестковат, — сказал один, —

— То, что надо, — растягивая слова, говорил добрый молодец, — ты жёстких не видал.

— Для них жестковат, — поправился начавший разговор, оглядываясь, не остался ли кто из хозяев поблизости.

— Да при такой морде этот мастиф должен был меня убить! — сказал гладиатор.

Следующей была тщедушная добермашечка со стройненькой девочкой-хозяюшкой. Парень подошёл к ним и, спокойно поздоровавшись, вдруг схватил девушку в охапку. Добермашечка видела такое впервые. Она присела от неожиданности, пару раз хлопнула глазами, но уже через секунду висела на руке «обидчика». Парень двигался

виртуозно, он точными движениями вызывал атаки собаки в разные части своего тела, и собака впервые, в возрасте два года, увидевшая дресс. костюм, чётко атаковала с полной глубокой хваткой. Когда парень спрятал обе руки от собаки, та раз щёлкнув зубами вхолостую, не долго думая, впилась в спину. Гладиатор удирал на четвереньках, а на спине у него, как пиявка, висела собака. В отличие от сучки добермана, кобели-овчарки сработали и вовсе без замешательства. Всё это подробно фотографировалось.

Вот где можно было убедиться, что не бывает спортивных собак и

охранных собак, а есть собаки подготовленные хорошо и подготовленные плохо.

В нашей стране, как в девственных лесах, самый ходовой товар — чудеса. Человек готов отдать огромные деньги, лишь бы услышать то, что он хочет, например, то, что его собака вдруг стала чудесным охранником. Мاستифов и американских бульдогов и других подобных собак начинают воспитывать после года, все непременно желают сделать из них телохранителей, а между тем лупят по морде тапками, которые щенки треплют от скуки. Обычно такие

собачки даже предметы из собственного дома берут в пасть очень неохотно, не говоря уж о руках и ногах врагов. Не мудрено, что берущиеся за такое безнадёжное дело дрессировщики требуют большие деньги за минимальные результаты при обязательной театральности — клиент должен понимать, что платит не зря. В то же время от так называемой спортивной собаки до реальной ситуации полшага. Гораздо проще отучить дисциплинированную собаку с развитой хваткой таскать дрес. рукав в пасти, что превращает её сразу в охранную рабочую собаку, чем научить ничего не умеющего пса

за десять-пятнадцать занятий пользоваться челюстями, которые он до года даже как следует не раскрывал.

Есть и другая причина весьма условной охранной реакции у большинства не служебных собак. Она заключается в том, что бойцовые и мастифоподобные собаки отбирались как не зависимые от проводника, сильные, самостоятельные животные, а это в свою очередь вело к проявлению АМБИВАЛЕНТНОСТИ инстинкта самосохранения. Проявляется она в подвижном балансе между защитой и убеганием или «мёртвым»

схватыванием предмета, что является заменой убеганию, тогда, как служебные собаки, как бы рассчитывающие на проводника, не убегают, борясь до конца.

Опираясь на вышесказанное можно определённо сказать — наилучшая защитная собака — служебной породы, та с которой работает сам проводник со щенячьего возраста до последних её дней, которую он сам тщательно выбрал из многих щенков, используя знание основных реакций, нужных для развития защитных качеств. Других собак можно научить имитировать защиту, чем и

занимаются в основном дрессировщики всяких «собак сопровождения», в лучшем случае одного пса на сотню можно научить сносить работать.

Наилучший путь к защитной собаке — путь выполнения нормативов европейского курса «защитная собака», родного брата курса международной системы нормативов (IPO). По этому пути идут все в мире спецслужбы, использующие собак. Их курсы отличаются лишь большей длительностью и дополнительными спец. навыками, получаемыми на основе нормативных.

ЧЛЕН СЕМЬИ

Это был небольшой старый дом, расположенный недалеко от центра города. Половина дома стремительно разваливалась, другая же половина была аккуратно, почти по-европейски, отделана. В этой-то аккуратной половине и жил мой приятель по кличке «Малышуня». Из неё торчал флигель с кованной балконной решёткой. В махоньком дворе виднелся не вполне помещавшийся в нём новый «Мерседес». Мимо «Мерседеса» боком вдоль стены дома

протискивался мне на встречу толстый мальчик, лет двенадцати.

— Привет.

— Привет, пойду, погуляю, — ответил мне мальчик.

Дверь дома редко закрывалась на замок. Я частенько заходил сюда на чай с разговорчиком, но сегодня был приглашён особо.

Когда я вошёл на меня бросился большой чёрный пёс. Он проехался по гранитным плитам пола и радостно запрыгал вокруг на разъезжающихся по камню лапах.

— Малышуня! — слышался голос из глубины дома, — ой, кто к

нам пришёл, — вышла на встречу хозяйка.

Я вкратце рассказал ей о своих последних новостях, затем послушал о проделках сынули, «этого балбеса». Последний его подвиг заключался в изъятии у родителей 120 долларов «на часики», как он, честно, не запираясь, признался. Само изъятие происходило несколько по-воровски. «Балбес» подобрал бесхозно брошенные на секретере деньги, пока родители выясняли отношения.

Папашу, который полжизни пахал как вол, а остальные полжизни вертелся, чтобы приумножить заработанное, серьёзно напрягало

отношение «балбеса» к жизни. Сейчас папаша был в отсутствии.

— Всё это простительно, по крайней мере, для сынули, — рассуждала хозяйка, но этот «балбес» подвергает опасности главного члена нашей семьи.

Сынуля очень хотел такого же к себе отношения со стороны соседей и одноклассников, какое заработал отец. Да вот только к нему никто не хотел относиться, как к удачливому дельцу, а относились, как обычно относятся к толстым нахальным двенадцатилетним мальчикам. Поэтому у него возникало достаточно проблем с окружающими.

Сперва он попытался добиться всеобщего уважения с помощью «босяков» — так хозяйка называла полукриминальную, полуспортивную группировку, с помощью которой папа решал свои проблемы. Папа узнал об этом — «босяки» стали тут же посмеиваться над мальчишкой, когда он дёргал их за рукав, — пошли, мол, разберёмся там с одним. Тогда то сынуля обратил внимание на главного члена семьи, на Малышуню.

Главным Малышуня стал сразу, как только попал в дом. Для сынули он был единственным, кто не был всё время занят, и у кого всегда было настроение для игры. Для хозяйки

Малышуня был (по её постоянным заявлениям) единственным благодарным объектом заботы, остальные были, безусловно, объектами неблагодарными. Для папаши Малышуня был предметом особой гордости, как последняя точка в списке проамериканских житейских достижений, да и благодаря своей непомерной для рядовых горожан стоимости. Папаша был довольно ответственным человеком — когда Малышуня заболел, он созвал консилиум, серьёзно превышающий по цене сынулины часики. Надо отдать должное и Малышуне. Он платил

папаше верной службой, о чём сказано будет позднее.

Так вот, сынуля, чувствуя возникновение спорного вопроса в отношениях с уличными приятелями говорил, — подождите, — бросался домой, хватал Малышуню, тащил его на «стрелку» и без зазрения совести кричал «Фас» если выходило что-либо не по его.

— Слава Богу, он ещё ни разу не отпустил поводка, — говорила хозяйка, — тут же у нас каждый третий — босьяк, застрелят Малышуню. А если этот балбес поводок в руках не удержит? Ты знаешь, что будет?

Я знал что будет, Малышуня
прошёл трёхмесячный курс обучения
у меня. Кроме обычного послушания
я с ним занимался специальными
упражнениями из модного курса,
придуманного отставным
милицейским оперативником и
усовершенствованного согласно
бандитским вкусам людей, на
которых я работал. Мне никогда не
нравился подход к собаке, как к
бесплатному наёмному убийце,
делающий из неё неврастеника,
готового в любую секунду вцепиться
кому-то в лицо, но я должен был
выполнить контракт. Я выполнил
контрактные условия,

соответственно психика собаки была нестабильна. Поэтому при Малышуне незнакомые ему люди не делали резких движений, а если делали, то довольно длительно затем лечились.

Знала, что будет, и хозяйка. Как-то вся семья поздно, в темноте выходила из машины на улице у собственных ворот. За столбом стоял молодой человек. Когда папаша проходил мимо, незадачливый грабитель выхватил пистолет. Малышуня сильно кусал парня так, что даже сердобольный папаша вызвал ему «скорую» для проведения противошоковых процедур. Подвиг

Малышуня был дорог хозяину, был предметом его особенной гордости.

Объективности ради следует сказать, что несколько хороших знакомых и просто гостей этого достаточно открытого дома унесли на себе следы Малышуниных тренировок разной степени тяжести. Только благодаря непомерному радушию хозяев, их гостеприимству, денежным возможностям папаши, удавалось не иметь при этом неприятностей.

Учитывая вышеизложенное, я оценил положение, как действительно серьёзное.

— Поговори с ним, — просила хозяйка, может тебя он послушает, у папаши времени на разговоры нет, чуть что, сразу по голове и всё воспитание.

И правда, мальчик относился ко мне уважительно, как ко всем, кого замечал отец.

Разговор с мальчишкой оказался длинным. Мальчик был незлобив, обычный подросток, правда, балованный и сильно обделённый отцовским вниманием. Он, наконец, согласился с тем, что собака не поможет ему стать авторитетнее среди уличных пацанов, с тем, что, натравливая специально

подготовленную собаку на сверстников, он подвергает опасности не только их, но и себя, и своего любимого пса. А на кого ещё может быть направлено справедливое негодование соседей?

Собака, в конце концов, будет отравлена или убита из-за угла, — пояснил я ему, — Ты не будешь иметь никаких моральных прав никому предъявить претензии, после таких выходов.

Можно было предположить благополучное разрешение тревог хозяйки о Малышуне.

Я шёл домой по территории частной застройки. На встречу мне

из-под ворот лаяли всевозможные обитатели дворов собачьего племени. Среди них попадались и кавказцы, и ротвейлеры, и бультерьеры — достаточно серьёзные собаки. Мысли в голову приходили не самые приятные — ведь частенько прогуливают собачек, прошедших всякие «курсы телохранителей», именно дети, или подростки, имеющие уже взрослые амбиции, но не имеющие «взрослых» механизмов самоконтроля.

Хотелось бы закончить призывом к государственным органам взяться за регулирование содержания опасных собак, да только

это бесполезно при нашем уровне цивилизации. Просто когда вы будете выбирать систему воспитания для вашего пса, вспомните о Малышуне и отдайте предпочтение европейским нормативным курсам. Они содержат серьёзный раздел защиты, да ещё развивают подвижность нервных процессов, что позволит вам удержать вашего пса от поедания ваших друзей и знакомых. Воспитанная по европейским методикам собака всегда защитит вас, но отпускать на прогулку ребёнка с такой собакой можно будет спокойнее.

Конечно, можно сделать из хорошо воспитанной собаки опасное оружие, но лучше купить пистолет — это и дешевле, и менее хлопотно, а собака для горожанина прежде всего член семьи, она должна быть контактна и уравновешена.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

КЛЮЧЕВОЙ **РАЗДРАЖИТЕЛЬ**
— воздействие на животное,
вызывающее инстинктивное
поведение.

ИНСТИНКТ — стереотипное
поведение, демонстрируемое

животным в определённых условиях, без предварительного индивидуального опыта.

РЕФЛЕКС — элемент поведения, определённая простейшая автоматическая реакция организма на определённые воздействия, демонстрируемая без предварительного индивидуального опыта. Бывают наследуемые — безусловные и ненаследуемые, выработанные — условные.

РАЗДРАЖИТЕЛЬ — воздействие окружающей среды на организм, вызывающее ответные реакции.

СЕНСИТИВНЫЙ ПЕРИОД — период развития организма, в

который организм наиболее чувствителен к определённым типам воздействий.

АППЕТЕНЦИЯ — постоянный интерес животного, проявляющийся в поиске ключевого раздражителя — например, мячика для имитации охоты.

ДОМИНАНТА — очаг возбуждения в головном мозгу, который может проявляться в виде определённого действия, например, в виде схватывания предмета.

МОТИВ — внутреннее побуждение животного выполнить определённое действие.

СТИМУЛ — воздействие,
вызывающее возникновение мотива
— мотивацию.

ОРИЕНТИРОВОЧНАЯ
РЕАКЦИЯ или инстинкт «что
такое?» — исследовательская
реакция животного, выраженная в
торможении любых процессов с
последующим развитием
исследовательских реакций:
принюхивание, осмотр,
прислушивание.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ —
направленность процесса в
противоположные стороны,
например: нападение, и убегание,

иногда нападение носит характер «бегства вперёд».

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Мне сорок лет. Родился в семье потомственных учителей в Киеве, получил среднее образование в киевской школе, служил в развед. роте артиллерийского полка в Афганистане, после службы продолжил учёбу, имею квалификацию электромеханика, и биолога-генетика, получил её в киевских вузах. С 1986 года работал с

подростками. С 1974 принимал участие в исследовании длиннейших пещер и глубочайших пропастей мира. С 1992 года работал организатором кинологических отрядов в подразделениях служб безопасности крупных коммерческих предприятий. В 1994 году организовал первую в Киеве и в Украине команду по аджилити — европейскому спорту собак, не прекращал работу с подростками, и организовал единственную на Украине бесплатную кинологическую школу для подростков, с этого же времени постоянно выступаю в печати за

цивилизованное, гуманное отношение к собакам. В 1998 году занял первое место на чемпионате Украины по дрессировке. В течение 1999 года показывал результаты на квалификационных мероприятиях по дрессировке на Украине не ниже второго места. Являюсь дрессировщиком первой собаки из СНГ, сдавшей квалификацию на чемпионате мира.